

Страна — консерватория:
всех прослушивают

А. К. М.

Новая Газета

№ 57 (700)

ИНТЕРНЕТ-ВЕРСИЯ:
NovayaGazeta.Ru

ГКЧП: ПРОЦЕСС,
КОТОРЫЙ НЕ ПОШЕЛ
**ТРЕХДНЕВНАЯ
ЭПОХА**
ЧАСТЬ IV

Продолжаем
публикацию секретных
материалов следствия

стр. 4

**БЕЛОЕ
СОЛНЦЕ
ПУСТЫНИ**

Провоевав до самого
лета, Федор Сухов был тя-
жело ранен в одном из
боев и по этой причине де-
мобилизован. Подлечив-
шись, Сухов, истосковав-
шийся по своей Кате, по-
спешил, полетел на крыль-
ях любви к себе на Волгу, в
родное теперь ему село
Покровское.

Не знал он, что там-то и
ждало его горе горькое.

Всю версту от пристани
до села он бежал — как в
атаку. Когда же остановил-
ся у Катиного дома, то за-
мер, сердце его упало и гулко
забилося: дом выгля-
дел явно нежилым — дверь
была наискось заколочена
доской, палисадник, в ко-
торый когда-то Катя выво-
дила его, больного, поле-
жать в копне душистого
сена, порос бурьяном, ло-
пухами и прочей сорной
травой. Сухов постоял,
глядя на заколоченную
дверь, обошел дом сбоку и
вошел во двор. Здесь что-
то неприятное снова пора-
зило его, но он тотчас же
догадался, в чем дело:
раньше этот двор был по-
лон шума и голосов разно-
образной деревенской
жизности — кудахтанья,
кряканья, бляения, мыча-
ния, ржания и лая. Теперь
двор мертво молчал, толь-
ко негромко чирикала пара
воробьев под застрехой.
Круто развернувшись, Сухов
снова направился к
крыльцу. Здесь он сбросил
к ногам сидор, устало опу-
стился на ступеньку и, дос-
тав кيسет с махрой, скру-
тил сигарку. Затем извлек
из того же кисета кремьень,
трут, кресало и с их помо-
щью добыл огонь. Жадно
затянулся и увидел, как к
нему из ближайших домов,
а потом и из тех, что по-
дальше, направляются
люди, в основном женщи-
ны. Те, кто постарше, по-
дошли к крыльцу, бабенки
помоложе остались у ка-
литки, а над заплетенной
до половины оградой пали-
садника появились головы
ребятишек, словно горшки
на просушке. Сухов встал,
почтительно поздоровался
с женщинами. Они не сра-
зу, сначала помолчали, а
потом дружно прорвавши-
сь, дополнили друг друга,
начали рассказывать, что
случилось с семьей Кати, а
значит, и с его семьей, ка-
залось, такой счастливой
совсем еще недавно.

стр. 16

Austria — ATS 33
Belgium — BFR 95
Cyprus — CYP 2.5
Germany — DM 4.5
Italy — LIRE 4900
Malta — LM 1.5
Spain — PTS 510

— ПРИЗНАЙТЕ, ЧТО «КУРСК» ПОСЫЛАЛ SOS — СИГНАЛЫ ДО СИХ ПОР НЕ РАСШИФРОВАНЫ

Главком ВМФ
Куроедов ответил
на самые жесткие
вопросы нашего
специального
корреспондента

Капитан Лячин, президент Путин и адмирал Куроедов (слева направо)

— Владимир Иванович! Это интервью выйдет тринадцатого августа, на следующий день после годовщины взрывов на «Курске». Год назад в этот день погибли 95 подводников. Что вы скажете их родственникам в этот день?

— Если 12-го я это скажу, а мы с вами тринадцатого выйдем в газете, то об этом будет неинтересно читать.

— И тем не менее?

— К этому выступлению я отношусь достаточно серьезно. Оно еще и не готово. И, видимо, не будет готово до последней минуты, и, видимо, даже во время выступления я не скажу всего, что хочу сказать.

— Владимир Иванович, в номере 49-м «Новой газеты» мы опубликовали выписки из вахтенного журнала командного пункта Северного флота, свидетельствующие о преступном нарушении морских

инструкций, которое привело к гибели двадцати трех подводников, оставшихся в живых на лодке после взрывов...

Мы считаем, что катастрофа «Курска» — это две трагедии. Первая — это взрыв, в результате которого погибла большая часть экипажа, и вторая трагедия — это гибель двадцати трех человек, которых не сумели спасти. Вы согласны со мной?

— Нет. Для меня это одна трагедия. А как погибали люди — хронология, этапы этого вопроса... Я бы однозначно, как вы, не разводил эти цифры — 95, 23... И никто никогда их не разделит. Не так шел процесс, как сегодня можно представить. Даже по имеющимся у нас небольшим данным. Надо сначала докопаться до всей истины, тогда можно будет разделить.

— Но посмертная записка Дмитрия Колесникова свидетельствует о том, что двадцать три чело-

века погибли не в результате взрывов, а потому, что их не спасли. С этим фактом можно спорить?

— Я сейчас цифру не детализирую, поскольку документов у меня нет. Но я убежден, что это была мучительная смерть людей, боровшихся за свою жизнь.

— Владимир Иванович, вы ознакомлены с заключением судмедэкспертов о причине и времени гибели поднятых из девятого отсека подводников?

— Я этих данных не имею, это дело военной прокуратуры.

— То есть вас с ними не ознакомили?

— Нет.

— А на допрос вас вызывали?

— Безусловно. Столько раз, что я и не сосчитаю.

(Окончание на стр. 5)

ПРИТОПЛЕННЫЙ МИР

Ленск сегодня — всероссийская ударная стройка имени князя Потемкина. А люди — ничего, живут. Наш специальный корреспондент вернулся из зоны бедствия

стр. 8 — 9

Светлана КУЗЬМИНА: И ВСЕ-ТАКИ Я НЕ ХОЧУ ЗЛА ЭТИМ ЛЮДЯМ

780 дней эта женщина была заложницей в Чечне

Почти все время ее держали вместе с самарским журналистом Виктором Петровым и московским правозащитником Александром Терентьевым. После того как 1 декабря прошлого года бандиты замучили и убили Терентьева, а 22 июня этого года удалось бежать Петрову («Новая газета» № 46 от 5 июля 2001 г.), Светлана Кузьмина осталась наедине с бандитами.

Виктор Петров после своего побега говорил мне: «Состояние Светланы крайне тяжелое, она истощена, больна. Если ее не освободят в ближайшее время, то она умрет».

«Новая газета» совместно с родственниками находящегося под следствием за участие в незаконных вооруженных формированиях Лече Исламова (кличка Борода), лидера Чечни Ахмада Кадырова, при посредничестве Луизы Устархановой (жена Исламова) и Саид-Селима Бациева, а также полевого командира Руслана Гелаяева 8 августа вырвала Светлану Кузьмину из рук бандитов под обещание автора этих строк добиться после суда (через помилование) освобождения Лече Исламова.

стр. 7

Личное дело

А ВАМ НЕ НАДОЕЛО, ЧТО НАС БОЯТСЯ?

Российские власти отказали Норвегии в возможности брать пробы воды на радиационное загрязнение в районе подъема «Курска»

«Норвегия — маленькая страна. И мы, конечно, не можем говорить с Россией языком ультиматумов... Но мы очень хотим узнать...» — это самая часто повторяемая фраза, которую приходилось слышать в Норвегии. Везде. По любому конкретно заданному вопросу. Такому, например: ваша, норвежского правительства, позиция по Чечне? Ваши, норвежских властей, ощущения и действия в отношении «Курска», лежащего на дне морском совсем неподалеку от ваших берегов, хотя и в международных водах?

И снова: «Поймите, Норвегия — маленькая страна. Мы не можем...»

И подтекстом — очень простое: «Мы вас боимся... Вы опять такие страшные и непонятные...»

Кому-то в нашей стране подобное согреть сердце — «великодержавные» настроения, как ядра, все чаще летают над полем битвы, именуемым Россией. А мне лично от этого очень плохо. Я мучаюсь, как от сильной боли, когда в Осло, в министерстве иностранных дел Норвегии, говорят так: «Мы ведь хотим совсем мало: только чтобы наш эксперт по ядерной безопасности присутствовал на платформе, с которой осуществляется подъем подлодки. И чтобы ему позволили брать пробы воды в этом месте... Мы ведь веками ловим рыбу тут... А нам не разрешают».

Естественный вопрос: а почему, собственно, не разрешают? Ведь если есть, что скрывать, тогда только и скрывают. Значит, не все так чудно с ядерной безопасностью в месте трагической гибели «Курска», как об этом трещат российские официальные власти?

Значит, не все. И выходит, соседи-норвежцы обречены с ужасом ожидать очередного улова в своих морях — заражен или нет, а также следующего кремлевского шага, в котором будут иметь право предполагать «сильную» ложь. Нам это надо? Вам это надо?

Люди, конечно, имеют право хотеть в жизни разного. Например, сидеть в луже, пить водку и думать, что это и есть великая держава. Но лично я хочу другого: быть абсолютно полноправным и полноценным европейским человеком, каким и являюсь по факту места жительства, ничем не отличаюсь от любой норвежской или исландской женщины, быть частью Европы и, значит, жить по тем же правилам, по которым давным-

давно живет она. А правила эти просты и сводятся только к одной формуле: живи сам и дай жить другим. В этой системе координат нет места панической боязни соседа, то и дело норовящего сотворить что-нибудь устрашающее. Нет и ужаса, что не завтра, так послезавтра он непременно совершит такое, от чего надо будет бросать дома, хватать пожитки и бежать, бежать...

Испокон веку Норвегию кормит море — общее для них и нас. В Норвегии едят рыбу, ловят ее и продают повсюду. Уничтожь рыбный промысел — и многое пойдет под откос. Поэтому они и хотят знать все о той воде, в которой размножается их норвежская рыба. Имеют право? Без сомнения.

А мы — в ответ? Мы говорим: «Нет. Нельзя. Военная тайна».

Так вот, лично я не желаю, чтобы кто-то рядом панически боялся того, что я как часть страны пушу их жизнь под откос, — я хочу, чтобы любили. Как добрую, открытую для разговора соседку. Ведь если разобраться и откинуть наносное, то получится, что в мире все так же примитивно, как на улице, и тот политик, который желает стучать то ли кулачком, то ли ботинком по европейской трибуне, — он рано или поздно будет обречен на глубокое, страшное одиночество — вроде того, что испытывает сегодня Милошевич.

Возвращение домой из Норвегии, с ужасом ожидающей подъема лодки, оказалось на редкость «отечественным». По телевидению — пиаровский долбеж, то и дело кадры о том, как хорошо идет подготовка к подъему «Курска», — с информационной точки зрения. Оборудовали пресс-центр в Мурманске, выдавали аккредитаций всем желающим, ввели, так сказать, в цивилизованное русло. Вроде все, как у людей... Нет одного — европейского уважения чужого мнения. Я только на денек высунула голову из этой благонамеренной оболочки, созданной президентским окружением ради так называемого «формирования благоприятного образа российской власти», — и оказалось, конец цивилизованности. Будто не было десятилетия новых времен. И в той же Норвегии мы опять — как советские. И поэтому — очень страшные.

● Анна ПОЛИТКОВСКАЯ

— Да-а, Евгений Алексеевич! Раньше в энтэвэшный кабинет приходили как к вам домой. И на всем прежнем НТВ был какой-то налет домашности. А теперь...

— Атмосферу определяют не только стены, но и отношения. Многие наши журналисты считают, что давно не было такой хорошей обстановки, как в эти трудные месяцы после разгрома прежнего НТВ. А семейную обстановку мы очень скоро воссоздадим.

— Но раньше вы все были почти на одном этаже Останкино, где семейную атмосферу было поддерживать легче. А теперь разбросаны кто на Ильинке, кто в Останкино... Где вы теперь встречаетесь?

— Где придется. Надеюсь, что не в таком уж отдаленном будущем у нас просто появится свой телевизионно-технический центр.

— Даже так? Это как-то связано с тем, что «Медиа-Мост» строил на Сколковском шоссе?

— Нет, к Сколковскому шоссе это не имеет никакого отношения. Мы ищем подходящее здание, чтобы переоборудовать. Но не хочу об этом говорить, еще слажу! Давайте скажем так: я надеюсь! А что касается кабинета — упрек принимаю.

— Не упрек это, скорее сочувствие. В этих стенах, наверное, вам не так уютно, как в прежних? Близость Кремля не давит?

— Кремль, наверное, не столь близко, чтобы на нас давил. В Останкино мне было уютно, но я не мог там подолгу находиться, быстро уставал, а здесь время бежит незаметно и работает легко.

О горечи и гордости

— Есть легенда, что зодчим, которые построили храм Василия Блаженного, по окончании работ отрубили руки, дабы нигде никогда не было повторено ничего подобного. Тем, кто создал НТВ, в каком-то смысле тоже отрубили руки. И очевидно, что такого НТВ больше быть не может. Для вас это предмет горечи или гордости?

— Под таким углом зрения я на все происшедшее не смотрел. Если подумать... Конечно, это предмет гордости! Была уникальная команда и некое стечение обстоятельств...

— Деньги, команда, обстоятельства — как три составляющих феномена НТВ?

— Наличие денег — это тоже стечение обстоятельств. История нашего знакомства с Гусинским тоже цепочка совпадений.

— Встал бы в тот день Владимир Александрович не с той ноги...

— Да, отправил бы — зайдите через месяц, сейчас время отпусков... Но судьба сложилась столь уникально, что все люди встретились в одно время в одном месте. Плюс колоссальный запрос — был целый пласт общества, который хотел именно такого телевидения.

— Глупый, наверное, вопрос, но, как вы считаете, могут

Прежде, приходя к руководителям тогдашнего НТВ, поражалась неказенности их офисов. Маленькие уютные комнатки с дружескими шаржами и фотографиями на стенах, кучей книг на полках и в креслах меньше всего напоминали кабинеты руководителей преуспевающей телекомпании. И хозяйва этим уютом и этим ощущением дорожили.

Контраст старого останкинского кабинета Евгения Киселева с кабинетом новым, хорошим, но безликим, в офисном здании МНВК (как правильно именуется то, что теперь возглавляет Киселев и что все привыкли называть ТВ-6) на Ильинке был столь разительным, что не смогла не сказать хозяйну

Фото Павлы АРВАНДИ

Евгений КИСЕЛЕВ:

ВСЕ ПРОИГРАТЬ И ВСЕ НАЧАТЬ СНАЧАЛА, НЕ ПОЖАЛЕВ ТОГО, ЧТО ПРИОБРЕЛ...

ли обстоятельства еще раз сложиться так, что феномен НТВ кем-то когда-то будет повторен?

— Нельзя дважды войти в одну реку. Если говорить о нашей команде, то мы создадим новое телевидение. Похожее на НТВ. Здесь мы выступаем в роли персонажей анекдота времен конверсии, когда на оружейном заводе стали собирать утюги: и детали вроде бы другие, но все равно получались автоматы Калашникова. Так и у нас телевидение, категорически не похожее на НТВ, получиться не может. Но все же оно будет другим.

— Что из арсенала старого НТВ ТВ-6 не будет продолжать ни при каких обстоятельствах?

— Скорее все табу касаются формы, а не содержания. Едва ли мы будем пытаться возродить программу «Куклы». Чего еще мы не будем делать? Как-то так сразу и не скажешь... У нас не будет программы «Намедни», потому что это Парфенов...

Благодарение Киплингу

— Вы в последние месяцы НТВ смотрели?

— Крайне редко. Это другое телевидение. Им руководят другие люди, большинство из них никакого отношения к созданию НТВ не имели, за исключением Парфенова, который, конечно, свой вклад внес, что тут говорить. Он одно время был и главным продюсером, хотя период его продюсерства был

не самым удачным в истории канала, плюс на его счету целый ряд проектов, которые составляли славу НТВ. Миткова была ведущей, и только. Политику канала она раньше не определяла...

— В тот день вы сказали: «Дом горел». Говорят, когда рушатся дом, семья, надо все забыть, иначе не выдержит психика.

— У меня достаточно крепкая психика, иначе я бы не работал на телевидении — не профессия, а сплошные психологические перегрузки. Было больно и тяжело. И обидно. Но я очень благодарен моей маме, которая добила того, что я еще мальчиком выучил наизусть стихотворение Киплинга «Завещание сыну». Помните: «... и если ты себе остался верен, / когда в тебя не врут лучший друг, / и если ждать умеешь без волнения, / не станешь ложью отвечать на ложь, / не будешь зlobен, став для всех мισηным, / но и святым себя не назовешь... / И если ты способен все, что стало / тебе привычным, выложить на стол, / все проиграть и все начать сначала, / не пожалев того, что приобрел...» В последнее время стал часто это повторять, когда столкнулся практически со всем, что описано у Киплинга. И взял все главные заповеди — уметь все начать сначала, не пожалев того, что приобрел, и себе остаться верным, когда в тебя не верит лучший друг...

— Много лучших друзей не верили?

— Каких-то друзей я, безусловно, потерял. Я человек

достаточно закрытый. По-настоящему у меня, может, и нет близких друзей. Иногда годами думаешь, что человек твой близкий друг, а потом понимаешь, что никакой он не друг, а так, знакомый. Я никого не осуждаю. Понимаете, я никого не осуждаю! Но легкость необычайная, с которой со мной расстались некоторые люди, меня, честно говоря, потрясла. Понимаю, что есть люди, и в жизни, и в профессии безумно зависимые от старшего товарища... Сам в свое время находился в некоей зависимости от того же Добродеева и когда-то ушел вслед за ним из «Вестей» обратно на первый канал — поступок, который казался многим необычным, — у меня было тогда только одно объяснение: я уходил за Добродеевым. Понимаю, что на НТВ остались люди, которые по-человечески были привязаны к Парфенову или к Митковой и чувствовали себя более обязанными по отношению к ним, чем ко мне. То же Сашу Хабарову или Славу Грунско-го на НТВ привела Таня. Но не могу понять другого: тот же Саша Хабаров, уже после того как Таня осталась на «новом» НТВ, два раза выступал на митингах и в Москве, и в Питере!

— В последние месяцы противостояния вы не могли не подсчитывать, сколько уйдет с вами, если что... Рассчитывали на большее число.

— На меньшее, значит.

(Окончание на стр. 13)

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

В ЧЕЧНЕ ПРИМЕНИЛИ НОВОЕ ОРУЖИЕ: ГОЛЫХ СОЛДАТ

На публикацию под этим заголовком в прошлом номере «Новой газеты» командование внутренних войск отреагировало незамедлительно.

Нам сообщили, что командующий внутренними войсками МВД РФ генерал-полковник Вячеслав Тихомиров прочитал заметку, и по его приказу в Рошни-Чу, где служил рядовой Мехак Мелконян, организована для проведения расследования группа офицеров во главе с заместителем командующего генерал-лейтенантом Ста-

ниславом Кавуном. Результаты расследования будут доведены до читателей «Новой газеты».

Также, по сведениям пресс-бюро командующего внутренними войсками, рядовой Мелконян вывезен из Чечни в Ростов.

К сожалению, совершенно некорректно повели себя некоторые сотрудники УФСБ по Ингушетии. Они потребовали от сотрудников «Мемориала», державших солдата по нашей просьбе у себя, видео-

кассету, на которой были засняты следы побоев. Лучше бы эти сотрудники ФСБ оказали содействие в проведении расследования.

Правозащитник Андрей Миронов, обследовавший, как и медики (медицинское заключение имеется), солдата, поведал нам о следах жесточайших пыток на его теле и готов при необходимости свидетельствовать об этом на суде.

● Вячеслав ИЗМАЙЛОВ

ОТСЕБИТИНА

У нас прибавление — 3 килограмма 400 граммов. Плюс 51 сантиметр роста.

Это сын Нонны Кицмаришвили.

На асфальте под окнами роддома счастливые отцы пишут что-то типа «Зайчик, люблю!». Но мы, во-первых, не отцы, а друзья и коллеги, а во-вторых, у нас есть, на чем писать, кроме асфальта. Поэтому мы пишем, что гордимся поступком сотрудницы, многие хотели бы его повторить и стараются в этом направлении.

Из многочисленных пожеланий: «Воспитать его НОНконформистом, далее действовать в режиме НОН-стоп, окончательной комплектацией семейного ансамбля считать НОНет. (Т.е. набор из девяти солистов.)

● «Новая газета»

Чем обернется упразднение региональных управлений по борьбе с организованной преступностью (РУБОПов) — вопрос далеко не праздный. После того как глава МВД Борис Грызлов в рамках реформирования своего министерства принял вполне оправданное решение сбросить их со счетов, не только у МВД, но и у общества в целом могут возникнуть существенные проблемы. Неизвестно, в каких областях найдут себя подготовленные кадры, привыкшие жить не на одну милицейскую зарплату, и как это отразится на бизнесе и криминальном сообществе...

Ситуацию комментируют бывшие офицеры госбезопасности: — РУБОПы никогда не отличались оперативной изощренностью. Осуществлять тонкую работу не умели, но в силовых акциях были просто незаменимы: обыск РУБОПа — это нашествие Мамаи. Лучшей «крыши» невозможно было представить и, разумеется, никакое покровительство бандитов сравниться с ней не могло. В результате чуть ли не с момента основания РУБОПы использовали в конкурентной борьбе, и на этом «рынке», где смешались интересы бизнеса и криминала, они заняли довольно значительную нишу.

РУБОПУ ПРИКАЗАЛИ ДОЛГО ЖИТЬ

Теперь у нового министра Грызлова и его команды, видимо, сложилось вполне закономерное убеждение, что РУБОПы, которые основательно вросли в систему коммерческих и бандитских интересов, проще и намного дешевле уничтожить, чем преобразовать, ведь разобраться в хитросплетении многочисленных связей их сотрудников невозможно, даже если бросить на это все силы МВД. Вопрос лишь в том, учтены ли последствия ликвидации РУБОПов и существует ли осмысленная программа работы с их сотрудниками, которые в одночасье стали бывшими.

Если такая программа отсутствует (у сотрудников милиции, как, впрочем, и у других российских госслужащих нет никаких серьезных социальных гарантий), то для бывших рубоповских кадров ситуация просто убийственная. Они будут выведены за штат в распоряжение МВД. Табель-

Уехала такая «крыша»! Кто займет ее место?

ное и внештатное оружие их заставят сдать вместе с документами оперативного прикрытия. Оперативные дела отберут. То есть лишат определенной власти, сохранив при этом обычную зарплату, на которую, и это особенно важно, сотрудники РУБОПа, до недавнего времени элита МВД, жить не привыкли.

Кроме того, в системе коммерческих связей у большинства из них были уже оплаченные различными «клиентами» долгосрочные обязательства, которые необходимо выполнять или признать невыполнимыми. В последнем случае деньги необходимо вернуть.

Возникает очевидный финансовый вакуум, и сотрудникам придется его заполнять. Самый невинный способ — продажа своих машин и дач (раздолье для службы собственной безопасности МВД). Самый вероятный — продажа агентуры и уголовных дел, которые непременно будут те-

ряться по дороге от разогнанных РУБОПов к другим структурам МВД. В общем, сотрудники, о которых не подумало государство, будут вынуждены сами позаботиться о себе и несколько месяцев почти неизбежно посвятят бизнесу.

Впрочем, глобальные последствия исчезновения РУБОПов еще важнее. На рынке освободится та самая обширная ниша государственного покровительства. Многие захотят ее занять, например ФСБ, которая и так успешно трудится на ниве «крышевания». Развернется борьба как между спецслужбами, так и в преступной среде, что неизбежно обострит криминогенную обстановку, а проще говоря, претенденты начнут убивать друг друга.

Некоторые бывшие сотрудники РУБОПов непременно пополнят преступное сообщество, что повысит его профессионализм и способ-

ДРУГИХ БИЗНЕСМЕНОВ У НАС ДЛЯ ВАС НЕТ

Юлия ЛАТЫНИНА, обозреватель «Новой газеты»

В России продолжается третья алюминиевая война. В отличие от первой (где главным оружием был старый добрый АКМ) и второй (где главным оружием был липовый суд) главным оружием третьей алюминиевой стали иски, поданные в нью-йоркском суде проигравшими к победителям.

На прошлой неделе иск был обновлен и расширен. К списку истцов, помимо компаний братьев Живило, потерявших Новокузнецкий алюминиевый завод, присоединились компании Джалола Хайдарова, потерявшего Качканарский горно-обогатительный комбинат.

Отныне в преступной деятельности, отмывании денег и заговоре с целью захвата российских металлургических предприятий обвиняются глава «Русала» Олег Дерипаска, совладелец «Сибала» Михаил Черной, глава УГМК Искандер Махмудов и Антон Малевский, которого истцы называют лидером измайловской преступной группировки и одним из акционеров столь близкого к Кремлю «Сибала». Обвинение базируется на американском законе RICO (закон о коррумпированных и занимающихся рэкетом организациях).

Пострадали от этой славной компании, по мнению истцов, тоже люди известные: бывший глава совета директоров КрАЗа Анатолий Быков, TransWorld Group, а также крупнейшие американские компании Alcoa и Reynolds.

Вообще-то иск, в котором пострадавшим именуется Анатолий Быков, а автором ущерба — Антон Малевский, мне кажется, должен разбираться, например, Япончиком, а вовсе не судом города Нью-Йорка. Благо нью-йоркский суд не совсем сведущ в «понятиях».

Дело в другом. Еще недавно сравнительно слабый иск офшорных компаний к «Русалу» существовал на правах публичного шоу, а причиной этого шоу во многом была пиар-стратегия господина Дерипаски, или, по крайней мере, его пиарщиков, шкурно заинтересованных в том, чтобы рекламировать алюминиевого короля на манер гамбургеров или Алсу.

Ни один из партнеров Олега Дерипаски никогда не стремился быть публичной фигурой и уж тем более не позиционировал себя как представителя нового поколения российского бизнеса, стремящегося к открытым и честным правилам игры. Они делали бизнес по-русски, и если под столом хватили противника за яйца, то они вовсе не давали при этом либеральных интервью.

Другое дело — Дерипаска. Анатолий Чубайс выторговывал для него у Кучмы Николаевский глиноземный комбинат, а Дерипаска в это время рассуждал на экране о необходимости «честных правил игры». Михаила Живило вышибали из Кузбасса ОМОНом, арбитражем и липовым, по-видимому, обвинением в покушении на губернатора, а «Сибал» в это время рассказывал западным журналистам, как важно быть прозрачной компанией. (Все время не могла понять, как могут быть прозрачны потоки компании,

которая, по утверждениям Живило, платит Малевскому). Олег Дерипаска сам воздвиг огромную и очень дорогую пиар-стену, на которую его противники приклеили дешевый в изготовлении плакат «Подозревается в причастности к оргпреступности».

Теперь пиар-акция выросла в грандиозную политическую проблему. Оказалось, что американская офшорка, через которую пострадавшие крокодилы отмывали деньги, может подать иск к крокодилам-победителям. Эдак и «Итера» может подать иск к «Газпрому», благо зарегистрирована эта достойная компания в Джексонвилле, США...

Это не проблема одной отдельно взятой компании. Это иски, которые могут быть предъявлены всему российскому бизнесу, как они могли быть предъявлены в свое время Джону Рокфеллеру, сжигающему нефтяные заводы конкурентов, или американскому медному королю Вильяму Кларку, который так хотел стать сенатором, что его бандиты устроили в избирательном участке перестрелку, убили одного из членов избирательной комиссии и украли урны с бюллетенями. (Кларк так и стал сенатором.)

Теперь потомки Рокфеллеров и Кларков кровно заинтересованы в том, чтобы российский бизнес сидел ровно и не выжал: из-под иски обиженных вкладчиков уже видны уши Alcoa, поддерживавшей Бушу в борьбе за президентский пост. Российская алюминиевая война превращается в мировую алюминиевую войну. А суд города Нью-Йорка, оказывается, полномочен судить любой бизнес любого государства так, как это выгодно американской экономике.

У нашего государства в этих условиях есть два пути. Один путь — тот, на который рассчитывают и пострадавшие вкладчики, и государственный департамент, и Alcoa. А именно — они полагают, что вброшенный в американский суд компромат будет хорошим аргументом для той части президентского окружения, которая настаивает на национализации неправедно нажитого. После этой национализации российская промышленность уже никому не будет страшна. Действительно, будем сидеть ровно.

И второй путь. Отстаивать интересы русского бизнеса, даже если при этом придется отстаивать интересы Антона Малевского. В конце концов, ведь не стеснялось британское правительство посылать войска в Индию, защищая преступные, по нынешним меркам, интересы вкладчиков Ост-Индской компании, и не стеснялось начать англо-бурскую войну, защищая бизнес Сесила Родса, на совести которого куда больше трупов, чем у «измайловских».

Англия стала владычицей морей и британской империей потому, что воевала за собственников промышленных предприятий, а не за собственными промышленниками.

Хороши они или нет, наши бизнесмены, но они наши бизнесмены. Других бизнесменов у нас для вас нет.

АНОНС

ПАТРИАРХИЯ И С-300 Счастливы вместе?

Что общего между Московской патриархией и зенитно-ракетными комплексами С-300? Выяснилось: золото. Именно этот металл объединил столь разных посредников, помогающих достигнуть небес...

История эта имеет множество глав, в которых то и дело появляются субъекты любого золотовалютного детектива и совсем уж неожиданно — завод по производству комплексов С-300...

Относительно недавно сотрудники правоохранительных органов совершили двадцать контрольных закупок в церковных лавках. Взяли тот самый металл и даже начали расследование, поскольку сразу же поняли, почему церковные чиновники так противились надзору Государственной пробирной палаты: золото было недостаточно хорошим.

Дело шло без особых осложнений. Но на определенном этапе его затребовали наверх. По нашим данным, материалами очень заинтересовались высшие налоговики...

Мы бы и не вспомнили об этом досадном недоразумении, ясно же — затребовали дело, разобрались, не нашли состава преступления... если бы не одна деталь. Дошли до нас сведения, что здание Управления федеральной службы налоговой полиции по Москве, что на Азовской улице, которое буквально возросло из пепла простого общежития, реконструировалось как будто на деньги Московской патриархии. А работы прошли нештучные.

Мы решили разобраться в этих архитектурных излишествах и получили удивительные схемы циркуляции российского золота и неких растиражированных векселей с золотым обеспечением, которые благополучно легли в иностранные банки... Эти схемы заставляют всерьез задуматься о том, достаточно ли в закромах Гохрана РФ качественного золота для поддержания российской экономики?

Продолжение — в ближайших номерах.

● Отдел расследований

Дело Пасько

ДВА КАПИТАНА

Процесс затягивается. Из 60 свидетелей в суде Тихоокеанского флота по делу Григория Пасько опрошено только 30. Наиболее важные показания дал бывший начальник управления ракетно-артиллерийским вооружением Василий Ворожбит. Он подтвердил, что боевую техническую базу Григорий Пасько посещал по просьбе руководства и с его разрешения. Также он пояснил, что, когда американские инспекторы находились на базе и производили замеры баллистических снарядов, Пасько там не было.

Адвокат Иван Павлов приобщил к делу ответ от контр-адмирала Ивана Моисеенко, в котором говорится, что военная база ракетно-артиллерийских боеприпасов была включена в список баз по договору об СНВ-2 и поэтому исключена из списка секретных объектов.

Поскольку Пасько обвиняется еще и в том, что он выдал секретную формулу гептила, Василия Ворожбита опросили и на этот счет. Ответ был краток: «Формулу гептила может узнать каждый, кто захочет, из учебника химии». Какие вопросы могут быть после этого?

Но тем не менее на днях во Владивосток прибывает экспертная комиссия, в составе которой будут специалисты из Минатома, МИДа и, конечно, из военного ведомства... Уж больно не хочется тем, кто затеял дело против Григория Пасько, проигрывать всухую. Они уже потерпели поражение, когда был полностью оправдан Александр Никитин, а теперь...

Адвокат Иван Павлов: «Дела Никитина и Пасько похожи как две капли воды. Экологическая проблематика, два капитана... Они начинают заниматься ею по-

что одновременно в начале девяностых, но в диаметрально противоположных точках России — в Питере и во Владивостоке. Обвинение в обоих случаях не учло одного — что и у эколога, и у журналиста есть законное право говорить об экологии. Но есть и различие. Дело Александра Никитина рассматривалось на закате демократии. Дело Пасько — в военном суде в эпоху, когда к власти пришел человек, который негативно относится к экологам, отчасти считая, что они продают секреты родины. И вообще — гайки закручиваются. И это задает тон. И поэтому нам труднее».

А вот что говорит Григорий Пасько: «Я думаю, что нет ни одного повода, который бы мог нас привести в состояние смятения, неуверенности, паники. Допрошены почти все свидетели. Ни один из них хотя бы косвенно не показал, что я совершил какое-то преступление. Основную ставку обвинение делает на экспертизы, когда говорит: вот там все-таки есть что-то... Иллюзий не надо питать: эксперты из Минатома, МИДа и Минобороны вряд ли скажут что-либо принципиально новое в отличие от заключений экспертов высшего управления Генерального штаба. Мы готовы к этому. Но мы готовы еще и потому, что в приговоре нельзя использовать неопубликованные ненормативные акты, каковыми являются ноль десятый, ноль пятдесятый и ноль двадцать шестой... В юриспруденции ноль есть ноль. Всякий...»

● Александр ТКАЧЕНКО, специально для «Новой газеты», Владивосток

На совещании говорилось, что в момент посадки самолета Ельцина из Алма-Аты 18 августа группа «А» ГКБ СССР и подразделения ВДВ МО СССР должны нейтрализовать охрану Ельцина Б.Н. В случае отсутствия взаимопонимания доставить Б.Н. Ельцина в военно-охотничье хозяйство «Завидово», где и содержать под охраной необходимое время.

Однако понимая, что при проведении такой операции могут возникнуть непредвиденные осложнения, участники совещания приняли окончательное решение отложить до согласования с руководителями ведомств, о чем Расщепов и доложил Грушко по возвращении на рабочее место.

В течение того же дня Прилуков и Расщепов, выполняя указание Крючкова, определили круг лиц в количестве около 70 человек, за которыми в связи с их общественной деятельностью необходимо было установить наблюдение, подготовили их список и предоставили его Грушко, а тот, в свою очередь, Крючкову.

...Следствием установлено, что утром 18 августа 1991 года, проводя совещание в Министерстве обороны, Язов распорядился подготовить охраняемое место в воинской части, расположенной в поселке Медвежий Озера, для содержания граждан, которые будут задержаны органами КГБ СССР.

Отрицал свое участие в подготовке этих мероприятий и Грушко В.Ф., заявив, что он не давал указаний Расщепову согласовать с Ачаловым вопрос обеспечения встречи Ельцина Б.Н. с представителями руководства страны.

Т. 98, л. д. 22—29.

Эти показания подтвердил свидетель Расщепов Е.М., пояснивший, что 17 августа 1991 года около 11 часов его вызвал Крючков И., находясь с ним наедине, предложил ему заняться отслеживанием ситуации и повысить бдительность в отношении наиболее экстремистски настроенных лиц, которые проявляли себя на митингах. Такое же указание было дано и Прилукову. Помимо этого, Крючков приказал обеспечить встречу президента РСФСР Ельцина Б.Н. с представителями руководства страны, задействовав группу «А», а конкретные указания на этот счет получить у Грушко.

Выполняя порученные задания, он несколько раз разговаривал по телефону с Прилуковым, обсуждая круг лиц, подлежащих контролю. Затем он зашел к Егорову А.Г., занимавшемуся составлением списка граждан, с которыми планировалось провести беседы. Присмотрев его, он дополнил несколько фамилий — Боксер, Новодворская и др.

В 12 часов дня он получил указание от Грушко связаться с Ачаловым и согласовать вопрос встречи Ельцина Б.Н. При этом Грушко рекомендовал Ачалову взять Калганова Ю.И. и Карпухина В.Ф. Примерно в 13—14 часов они выехали в Министерство обороны. В кабинете Ачалова находились и Грачев П.С. Ачалов доложил собравшимся, что в воскресенье 18 августа намечается возвращение Ельцина Б.Н. из г. Алма-Аты. В связи с этим планируется осуществить посадку самолета, на борту которого будет находиться президент РСФСР, вместо предусмотренного расписанием аэропорта «Внуково-2» на военном аэродроме «Чкаловский». Об изменении места посадки экипаж самолета будет уведомлен примерно за 40—50 мин. до посадки. После приземления начальник аэропорта под предлогом опоздания встречающих пригласит Ельцина Б.Н. в отдельную комнату, где с ним побеседует Язов. При этом Ачалов в

Продолжение.
Начало в № 51, 53, 55

ходе разговора поставил задачу перед подразделениями ВДВ и группой «А» — нейтрализовать охрану президента РСФСР, чем исключить нежелательные эксцессы: сопротивление, применение оружия. Поскольку участники совещания не смогли определиться в том, как Ельцин Б.Н. отреагирует на это и какие предпримет ответные действия, то окончательное решение принято не было.

Т. 10, л. д. 1—7, 9—10.

Свидетель Егоров А.Г., присутствовавший на встрече, показал, что 17 августа 1991 года, около 18 часов, Крюч-

ков (Боялись. А потом утверждали, что Горбачев все знал. А чего тогда боялись? — Ред.).

<...> В этот момент появился охранник и сообщил, что звонит из Крыма Горбачев и вызывает Крючкова. <...>

Обстоятельства, связанные со встречей на объекте «АБЦ» 17 августа 1991 года, объективно подтверждаются и следующими доказательствами:

Согласно изъятую журналу № 259 учета соединений на коммутаторе «СК» станции ПМ связи «Форокс», расположенной в п. Мухалатка, следует, что 17 августа 1991 года

ступало. Ситуация, возникшая 18 августа 1991 года, явилась для него полной неожиданностью, поскольку 19 августа он намеревался возвратиться в Москву.

Т. 31, л. д. 35, 52.

Этот момент весьма важен для понимания сути происшедших событий.

Поездка в Крым к президенту СССР, о которой шла речь на объекте «АБЦ», преследовала цель не информирования его о положении дел, а явилась составной частью заговора — переходом к открытым действиям по захвату власти.

Обвиняемый Крючков В. А., признавая эти обстоятельства, однако отрицает то, что они носили запланированный характер и обсуждались на объекте «АБЦ»:

<...На совещании у Г. Янаева, по-моему, 19.08.91, речь шла о том, чтобы обзвонить союзные республики. Условились, что звонки будут выдавать некоторые члены ГКЧП. Мне удалось переговорить, причем очень кратко, с Акаевым из Киргизии, с Дементеем из Белоруссии — и все. Я кратко проинформировал об основном содержании «Обращения» и Постановления № 1,

лишь со слов своих сотрудников, Крючков заявил ему, что Горбачев М. С. тяжело болен и не может исполнять свои обязанности. <...>

Свое отношение к этому звонку свидетель Акаев А. А. выразил следующим образом:

<...Я прекрасно понял, что происшедшее — попытка консервативных сил сорвать демократические преобразования в стране и предстоящее подписание Союзного договора. Что касается «болезни» М. С. Горбачева, то в это не поверил с самого начала, поскольку лично разговаривал с ним 14 или 15 августа по телефону. Президент звонил из Фороса и находился в добром здравии и прекрасном расположении духа. Крючкову я ничего не сказал. Поблагодарил за информацию и заверил, что постараюсь вникнуть в суть происходящего, ознакомлюсь с документами и только после этого смогу определить свою позицию. На этом разговор окончился. Идея звонка Крючкова, таким образом, заключалась в информировании меня о происходящем в стране и привлечении на свою сторону».

Т. 6, л. д. 242—245.

Свидетель Деметей Н. И., являвшийся в то время председателем Верховного Совета Республики Беларусь, показал, что 19 августа 1991 года должен был состояться вылет делегации в Москву на подписание Союзного договора. В 6 часов он услышал по радио сообщение о создании в стране ГКЧП и заявление Лукьянова об отрицательном отношении к этому договору. Будучи обеспокоен складывавшимся положением, примерно в 7 час. 30 мин., прибыв на рабочее место, он стал звонить в Москву Лукьянову и около 9 часов соединился с ним. Однако тот от разговора уклонился и посоветовал переговорить с Янаевым. Последний сообщил, что М. С. Горбачев болен и руководство страной на этот период он взял на себя, решено создать ГКЧП. На вопрос о Союзном договоре ответил, что с подписанием его необходимо повременить и приезд в Москву отложить.

Около 11 часов позвонил Крючков. Он поинтересовался обстановкой в республике и спросил, будет ли введено в ней чрезвычайное положение. Получив ответ, что поводов для этого не имеется, Крючков, в свою очередь, на его вопрос о подписании Союзного договора ответил, что с этим нужно повременить и воздержаться от отправки в Москву делегации.

Т. 75, л. д. 132—136.

О том же предмете разговора показал и свидетель Кравчук Л. М., являвшийся в тот момент председателем Верховного Совета Украины, пояснивший, что Крючков позвонил ему в 10-м часу утра 19 августа 1991 года. Услышав на свои вопросы его, Кравчука, ответы о противоречии Конституции СССР введения чрезвычайного положения и создания ГКЧП, разговор прекратил.

Т. 103, л. д. 170—179.

Об имевших место телефонных звонках руководителям союзных республик свидетельствуют и журналы учета соединений коммутаторов.

Так, Павлов разговаривал 19.08.91 с 13 час. 41 мин. до 13 час. 53 мин. с президентом Казахстана Назарбаевым... В 13 час. 54 мин. он позвонил президенту Узбекистана Каримову... Однако разговор с ним не состоялся, и в 13 час. 59 мин. он перезвонил председателю Верховного Совета этой республики Мирсаидову... с которым разговаривал до 14 час. 10 мин. Находясь на даче, он в 18 час. 24 мин. позвонил все же Каримову... с которым общался в течение трех минут. Затем в 21 час 06 мин. перезвонил Мирсаидову...

Т. 48, л. д. 4—45.

(Продолжение следует)

ГКЧП: процесс, который не пошел

ТРЕХДНЕВНАЯ

ЭПОХА ЧАСТЬ IV

● Мероприятия по изоляции «нежелательных лиц» ● Нейтрализация Б. Ельцина ● Переговоры с главами союзных республик

Фото Олега НИКИШИНА (ПРЕССФОТО — «Новая газета»)

ков, Грушко и он на служебной машине марки «Мерседес» выехали на объект «АБЦ», где должна была состояться встреча Павлова, Язова, Ачалова, Варенникова, Бакланова, Шенина, Болдина, Крючкова и Грушко. <...>

Все приехавшие собрались в отдельно стоящей беседке, где был накрыт стол с легкой закуской, водкой и виски. <...> Крючков высказал предложение следовать к президенту СССР и убедить его временно передать свои полномочия Комитету по чрезвычайному положению, а самому отдохнуть в отпуске. Болдин одобрил это предложение, заявив, что Горбачев М.С. находится на пределе моральных и физических сил.

Далее Егоров А.Г. пояснил, что, выйдя из беседки за водкой, он вернулся примерно минут через двадцать, и в это время собравшиеся обсуждали кандидатуру на поездку к президенту СССР в Крым. По ходу разговора он понял, что Шенин и Бакланов уже дали свое согласие. <...>

Павлов сказал, что лететь надо людям, представляющим реальную власть — армию, КГБ, и предложил войти в состав группы Крючкову или Грушко, на что Крючков возразил, сославшись на необходимость находиться в Москве и контролировать обстановку, а Грушко не был знаком с Горбачевым. Решили послать Плеханова как начальника службы охраны и лицо, хорошо знакомое с Горбачевым. Язов также сослался на невозможность его личного участия в вылете и предложил Варенникова, с чем все согласились.

Горбачев М.С. с 17 час. 12 мин. до 17 час. 15 мин. разговаривал с Крючковым, т.е. в тот момент, когда последний находился на объекте «АБЦ».

Т. 47, л. д. 89—90.

Обвиняемый Крючков не отрицает то обстоятельство, что он разговаривал по телефону с М.С. Горбачевым, находясь на объекте «АБЦ». По его словам, разговор носил общий характер и детализировать его содержание не может:

<...претензий к президенту я каких-либо не предъявлял, иначе говоря, с требованиями или просьбами не обращался. Наверное, потому, что эти претензии еще не были четко сформулированы собравшимися. Обсуждение только началось. Работали над этими документами.

Не был я уполномочен товарищами на то, чтобы информировать Горбачева о нашей встрече. По этой причине не считал возможным уведомлять президента о намечавшейся поездке».

(Смолчал. Уже с документами ГКЧП на руках «претензий» президенту не предъявлял. — Ред.)

Т. 140, л. д. 30—43.

Отвечая на аналогичный вопрос, свидетель Горбачев М.С. показал, что разговоры им по телефону велись постоянно с широким кругом лиц. Касались они различных служебных дел. С Крючковым говорил ежедневно, поэтому содержание разговора 17 августа он не помнит. С Янаевым он разговаривал практически через день, а с Болдиным — по несколько раз в день. Однако предложений о введении чрезвычайного положения ни от кого из них не по-

подготовка носила тайный характер, и ставка во многом делалась на эффект неожиданности, что исключало возможность принятия М.С. Горбачевым каких-либо контрмер.

С этих позиций объясним и поведение Крючкова, скрывшего от М.С. Горбачева то обстоятельство, что в момент разговора с ним собравшимися на объекте решались вопросы судьбы страны, отнесенные Конституцией СССР к исключительной компетенции высших органов власти.

Т. 130, л. д. 146.

Переговоры с руководителями союзных республик

В ходе встречи на объекте «АБЦ» по предложению Крючкова было принято решение о том, что члены ГКЧП после захвата власти и введения в стране чрезвычайного положения должны переговорить с руководителями союзных республик и заручиться их поддержкой. Предварительно наметили, что Лукьянов, Павлов и Язов будут беседовать с руководителями России. Кроме того, Лукьянов переговорит с руководством Украины и Кыргызстана, Павлов — с руководителями Казахстана и Узбекистана, а Язов — с руководством Грузии, Молдавии, Латвии, Литвы и Эстонии при условии, если это будет вызвано необходимостью в складывающейся ситуации. Крючков взял на себя переговоры с руководителями Белоруссии, Азербайджана и Армении, а Янаеву поручить Таджикистан и Туркмению.

отметил, что каких-либо акций в отношении этих республик проводить не имеется в виду».

Т. 2, л. д. 124—134.

Рассказывая об этом же, обвиняемый Павлов В. С. заявил, что вопрос о переговорах с руководителями союзных республик по разъяснению им позиции ГКЧП и выяснению их отношения к этому возник 18 августа, во время вечернего совещания в Кремле. Крючков предложил ему поговорить с Ельциным.

<...Я ему сказал, — пояснил Павлов, — что, если мне это поручите, я сделаю, но я не та фигура, чтобы с ним вести эти переговоры. ...Получилось так, что с ним вести разговор было нелегко. Собравшиеся говорили, что могут переговорить с тем или иным руководителем союзной республики, с которыми имелись какие-то точки соприкосновения. Мне именно никаких поручений о том, что требуется переговорить с кем-то из руководителей республик, дано не было.

...Ни с кем из руководителей союзных республик (РСФСР, Казахстана и Узбекистана) по этим вопросам я не разговаривал вообще».

Т. 54, л. д. 103—116.

<...> Допрошенный в качестве свидетеля президент Республики Кыргызстан Акаев А. А. показал, что 19 августа 1991 года около 7 часов ему в кабинет позвонил Крючков и спросил, известно ли ему, что происходит в стране, и как он к этому относится. Услышав ответ, что он, Акаев, своего отношения еще не сформулировал, поскольку сам сообщений по радио не слышал и знает

(Окончание. Начало на стр. 1)

— Когда назовут наконец причину гибели «Курска»?

— Не отвечу, не знаю.

— Но это будет не 12 августа?

— Нет, к воскресенью мы еще причины не узнаем. Поэтому мы и ведем эту работу сейчас, чтобы узнать.

— По нашей информации, при погрузке оружия на «Курск» на военной базе Западной Лида на двигателе одной из практических торпед произошел пожар и «Курск» ушел в море с неисправным оружием. Вы можете подтвердить или опровергнуть эту информацию?

— Это я читал. Неправда.

— У вас есть выписки из вахтенного журнала базы хранения торпед, подтверждающие это утверждение?

— Не просто выписки. Есть специальные контрольные карты, есть весь перечень необходимых документов, которые оформляются при мероприятии, которое называется «погрузка оружия». Все эти документы сейчас в военной прокуратуре.

— То есть вы утверждаете, что все практические торпеды на «Курске» были исправны?

— Да, безусловно.

— Владимир Иванович! Мы пытаемся по документам реконструировать события, которые произошли 12 августа в Баренцевом море. В 11 часов 28 минут 26 секунд на «Петре Великом» зафиксировали первый взрыв, в 11 часов 30 минут 42 секунды — второй. В это время должен был проводиться торпедная стрельба «Курска».

— Не в это время, в другое.

— По вахтенным журналам — именно в это время.

— Вы меня спрашиваете — я вам отвечаю. «Курск» должен был стрелять на полтора часа позже.

— Когда? Назовите точное время.

— Ну вы назвали время, вот прибавьте полтора часа... «Курск» должен был стрелять на полтора часа позже. А может быть, на два. А может быть, и позже...

— То есть вы не знаете, когда у «Курска» была по плану торпедная стрельба?

— Нет. Это только командир (Лячин? — Е.М.) знает. Он стреляет. Мы можем рассмотреть с вами только ту ситуацию, которая сложилась на это критическое время. В этом критическом времени местоположение сил было таково, что ни о какой стрельбе речи идти не может. А когда должен был работать командир — это командиру знать.

— Тем не менее в вахтенном журнале было записано, что «Петр» зафиксировал взрывы, а торпедной стрельбы «Курска» не наблюдал.

— Да-да, это правильно.

— Насколько мне известно, по установленному режиму связи во время торпедной стрельбы лодка должна выходить на связь и доложить о выполнении или невыполнении торпедной стрельбы.

— Да-да.

— «Курск» не вышел на связь. Через час по инструкции объявляются сигнал «Авария подводной лодки» и боевая тревога по всему флоту. Почему этого не было сделано?

— «Курск» должен был довести по поставленной ему задаче в 23.00. В 23.00 «Курск» на связь не вышел. В 24.00 командующий Северным флотом Попов объявил боевую тревогу.

— Владимир Иванович! Попов объявил тревогу в 23.30, но это же — целых 12 часов спустя после несостоявшейся торпедной стрельбы и, главное, зафиксированных взрывов...

— Правильно, я про это и говорю.

— И через столько часов после того, как «Курск» не вышел на связь в установленное время и ничего не сообщил о причинах невыполнения стрельбы! Тем самым командующий учениями грубо нарушил устав, но уже после 18.00 он начинал готовиться к поисковой операции, потому что именно в 18.00 «Курск» должен был снова выйти на связь (уже с донесением о всплывании и освобождении района), но снова не вышел.

— Вы не правы. «Курск» должен был закончить работу в районе в 24.00 часа. В 23 часа он должен был донести. Его нет, и командующий, как ему и положено по инструкциям, объявляет тревогу.

— Владимир Иванович! Ваши слова сейчас совпадают со словами президента Путина* и не совпадают с документальными свидетельствами.

— Безусловно. Если командир выполнил стрельбу — он всплыл и донес.

— Как это трактуется?

— Неисполнение служебных обязанностей.

— А если это неисполнение служебных обязанностей повлекло смерть людей?

— За это необходимо отвечать.

— Когда лично вам сообщили о трагедии?

— В 24.00.

— А каковы ваши первые действия?

— Прибыл в штаб через пятнадцать минут.

— Скажите, пожалуйста, Владимир Иванович, можно личный вопрос?

— Все скажу, что спросите.

— Сколько вам лет?

— Не буду отвечать.**

— Но вам не 73 года?

лей, у них не было такой задачи — наблюдать за «Курском».

— Президент Путин заявил, что вы отказались от иностранной помощи, сказали, что справитесь своими силами?

— Иностранную помощь мы приняли сразу же. 14 числа нам пришла телеграмма. 15 августа адмирал Побожий вылетел в Брюссель. Мы даже адмирала в Брюсселе показывали.

— Скажите, пожалуйста, почему норвежских и английских спасателей допустили до спасательной операции только тогда, когда Михаил Моцак заявил, что на «Курске» все погибли и спасти больше некого?

— А сейчас не вспомню этот момент.

— Это было 19 августа.

— Не вспомню я этот момент. Потому что эти документы не у меня.

могли не стучать, хотя бы это признайте!

— Уже почти годичный детальный анализ этих звуков в прокуратуре не дает ответа на этот вопрос.

— Опытные подводники уверяют, что сигналы SOS нельзя перепутать с техническими шумами. Но вы не подводник — вы служили на тральщиках, сторожевых кораблях, которые не отходят от берега дальше двенадцати километров. Вы могли перепутать SOS и технические шумы?

— Можно и перепутать. Например, со стукачом на аварийном буге.

— А разве «Курск» не выпустил буй?

— Нет, он на лодке, мы его сняли на камеру, хотите, покажу?

— Хочу.

— Нет, я вам не буду показывать, как-нибудь в другой раз.

— То, что они ходят, — это да, и то, что незамеченные, — это плохо.

— А почему Путин присутствовал на вашей защите докторской диссертации? Практика, что ли, такая или проявление особого расположения?

— Тема интересная.

— Какая? Как выживать морякам в вилевских условиях?

— Нет, военно-морская политика России. Мне нужно было выработать концептуальный подход и разработать систему в морской политике. Путину это было интересно.

— Владимир Иванович! Ходили слухи о вашем временном пребывании в кресле главкома и скором назначении на должность секретаря Совета безопасности, это правда?

— Это слухи.

— А Попова до сих порчат на ваше место?

— Вы меня уже сняли с должности?

— Нет, повысила. Владимир Иванович! Все документы, которые имеются в распоряжении редакции, не соответствуют вашим словам. Обвинения очень серьезные, на их основании родственники погибших могут подать заявления в прокуратуру и обвинить вас в убийстве их близких. Не кажется ли вам, что такие материалы нужно опровергать, если вы уверены, что это неправда, а на газету и на журналиста подавать в суд, иначе ваше молчание может трактоваться как согласие?

— Разве суд — это единственное, что нас рассудит? Я считаю, что нет.

— Что же может?

— Совесть. Вот вы искали у меня дачи...

— Не дачи, а дачу. И, заметьте, не я первая об этом сейчас заговорила. Вас почему-то очень беспокоит дачный вопрос... Искали, искали... Почему не пришли и не спросили?

— Да я к вам с ноября все иду и иду, только не пускают. Оказывается, нужно было позвонить помощнику президента Сергею Ястржембскому, чтобы сегодня встретиться с вами.

— Я очень хочу, чтобы мы с вами несли профессиональную ответственность за наши действия. Но — профессиональную, а вы говорите — суд...

— Владимир Иванович! В истории отечественного флота «Курск» — первый атомход, с которого не было спасено ни одного человека.

— Да. Хотя вы немножко не правы, вы не всю историю подводного флота знаете. Случай этот ни с каким не сравнишь! И каждый такой случай сам по себе единственный.

— Почему именно с вашей подачи сейчас пытаются признать спасательную операцию экипажа «Курска» лучшей в истории подводного флота?

— Что значит, с моей подачи?

— Журналист Николай Черкашин написал книгу, где сравнивает две катастрофы — «Курска» и К-429. В одном случае не спасли ни одного человека, в другом — 104. Так вот, по словам Черкашина, спасательная операция экипажа «Курска» была просто блестящей. Вы написали к этой книге предисловие: мол, Черкашин — самый замечательный писатель-маринист и в этой великолепной книге факты соответствуют реальной действительности.

— Я не читал эту книгу. Я знаю Черкашина очень давно, он хороший журналист. Но я его книгу не читал.

— ...?

— Я читала черновики. А К-429 лежала на глубине 45 метров, и поэтому это совершенно разные трагедии. В том случае люди спасались сами, а здесь их надо было спасать.

● Елена МИЛАШИНА

ОТ РЕДАКЦИИ. Благодарим главкома ВМФ, адмирала флота Куроедова за то, что ответил на вопросы нашего корреспондента.

— ПРИЗНАЙТЕ, ЧТО «КУРСК» ПОСЫЛАЛ SOS — СИГНАЛЫ ДО СИХ ПОР НЕ РАСШИФРОВАНЫ

Главком ВМФ Куроедов ответил на самые жесткие вопросы нашего специального корреспондента

— Наверное, слова Путина и мои совпадают, потому что они соответствуют действительности. А не совпадают они с домыслами тех, кто пишет.

— Владимир Иванович! А можно подделать выписки из вахтенных журналов?

— Конечно, все можно. Но только все это сразу видно, когда подделаешь. Я специалист. Это одна сторона вопроса, а вторая сторона вопроса, если вы получили информацию неофициально, это не есть правда. То, что говорится официально, — это единственная информация, которая должна вызывать доверие.

— Официальная хронология теперь предельно ясна. Она удобно доказывает, что время после аварии «Курска» потеряно не было. Лодка не вышла на связь, по вашим словам, в 23.00. А Попов, даже не прождав положенного часа, в 23.30 объявляет тревогу.

— Попов объявил ее сразу. Попов действовал в соответствии... У меня сегодня к Попову, как к командующему флотом, пожалуй, претензий нет.

— Скажите, он все это время находился на месте и руководил учениями?

— Да. Он был руководитель. — Он не улетал нигуда, он был там все время?

— Нет, он был на борту «Петра». В 14 часов он, если мне не изменяет память, завершая учения, перелетал на берег на командный пункт. Там управлял с берега. До того момента, когда ему доложили, что лодка не вышла на связь в установленное время. Тогда он объявил тревогу.

— Хорошо, Владимир Иванович! Ответьте мне на вопрос. Если пройдёт час после того, как лодка не вышла на связь и не доложила об исполнении (неисполнении) торпедной стрельбы, а боевая тревога не объявляется — это нарушение инструкций?

— Нет.

— Когда погибла К-429, главком Горшков, — ему было семьдесят три года, — через сутки был на месте катастрофы. До Камчатки — 12 часов лету, до Североморска — 2. Тогда спасли из лодки 104 члена экипажа. Когда на Тихом океане наша лодка столкнулась с нашим же траулером, Горшков тут же вылетел на ТОФ и именно он разрешил использовать впервые в мире спасательную лодку «Ленок». Спасли большую часть экипажа.

— Может быть, может быть.

— Почему, как вы думаете, Горшков так оперативно действовал?

— Вы совершенно правы. Первая задача руководителя — посмотреть, разобраться, и жалательно на месте. Для меня это особенно важно. Самолет меня ждал уже в пять утра. Но мне не позволил министр обороны. Когда позволил, тогда и полетел.

— Как Сергей объяснил свое решение?

— Я не знаю. Видимо, здесь были важнее дела.

— Скажите, пожалуйста, от президента тогда что-нибудь утаили?

— Я считаю, что нет.

— То есть ему сразу доложили, что боевая тревога была объявлена вовремя, что не потеряли ни одной минуты и что на поиски «Курска» в данной ситуации по уставу отводится целых семь суток?

— Мы взяли район, где проходили учения. Посчитали производительность поисковых сил. Площадь делится на производительность, и получается время поисков.

— Но ведь это были учения, и район «Курска» был известен.

— Более того, когда отряд боевых кораблей проходил этот район «Курска» должны были наблюдать противолодочные самолеты и корабли — для этого они и предназначены. Да и поисковики обнаружили «Курск» сразу же. Зачем же говорить президенту про семь суток, подстраховывались, что ли? Или хотели потом доложить: мол, видите, Владимир Владимирович, по уставу положено столько-то, а мы такие оперативные?

— Да, район действий подводной лодки всегда определен на учениях. Мы с вами прямо как специалисты разговариваем. Что касается противолодочных кораб-

— Владимир Иванович! Для вас являлся неожиданностью записка Колесникова?

— Нет.

— Но ведь Моцак и Попов прямо сказали, что весь экипаж погиб в первые секунды аварии. И тут вдруг свидетельство мертвого подводника.

— Я находился на месте и все видел, все знаю, что говорили Моцак и Попов. Моцак говорил, что мы слышим стук. Потом Моцак говорил, что большая часть экипажа погибла в первые минуты аварии...

— Владимир Иванович! Тогда как вы понимаете высказывание Михаила Моцака, процитированное всеми телекомпаниями и газетами: «Весь находившийся личный состав подводной лодки «Курск» погиб в первые же минуты аварии»?

— Слова Моцака — мне на стол, только не те, что написаны в газетах. И тогда мы с вами будем разговаривать.

— Владимир Иванович! Но это же так легко проверить, найти в архивах телекомпаний съемку, когда Моцак говорит эти слова, а Попов их повторяет. Что вы, в самом деле?

— Мы посчитали расчет кислорода, а я еще надеялся до семнадцатого, до восемнадцатого числа, что там есть живые.

— Владимир Иванович, тогда почему, если вы надеялись так долго, ни одного человека не смогли спасти?

— Потому что тринадцатого, четырнадцатого максимум, экипажа уже не было в живых.

— Откуда вы это знали тогда?

— Первое — записка Колесникова...

— Но записка появилась только в октябре, а спасательная операция все-таки проходила в августе? Каким образом уже тогда вы знали, что 14 августа на лодке не было живых?

— Нет, я тогда не знал. Я же вам сказал, что надеялся аж до восемнадцатого. Но последний стук был именно 14-го.

— Вы можете, наконец, иметь смелость и признать эти стук сигналами SOS?

— Не знаю. Сейчас идет расшифровка. В море столько стукков...

— Но если ребята были живы, писали записки, они не

* Из интервью президента Путина Российскому телевидению 23 августа 2000 года: «С лодкой была потеряна связь 12 августа в 23.30. Она была объявлена в розыск. (Так и сказал. — Е. М.) На розыск в таких условиях отводится штатно 7 суток. Лодка была обнаружена в 4.30 13 августа, а в 7 утра меня проинформировал об этом министр обороны... И сразу же после утраты связи были развернуты спасательные работы. Повторяю, сразу же после утраты связи». Проинформированный таким образом Путин повторял это по всему миру.

** По сведениям из интернета — 56 лет.

ВМЕСТО ГАЗА — «МЕРСЕДЕСЫ»?

«Итера» и «Газпром»: возвращаемся к сомнительной деятельности «дочки» крупнейшего монополиста

О появлении и стремительном взлете на вершины российского газового небосклона компании «Итера» написано немало. Официальная история компании начинается в 1995 году с партнерства с «Газпромом» и торговли его газом. Однако при этом, как правило, в тени остаются весьма немаловажные факты возникновения компании и, что самое главное и интересное, непосредственное начало сотрудничества «Итеры» с российской газовой компанией. Чтобы лучше понять всю подоплеку чудесного проникновения «Итеры» в газовую отрасль России, обратимся к истории

«Итера» начиналась с компании «Омрания трейдинг», зарегистрированной на Кипре в 1992 году. Создана она была тремя физическими лицами, одним из которых является нынешний президент «Итеры» гражданин США Игорь Макаров. Основным направлением деятельности «Омрании» была торговля товарами народного потребления и продовольствием.

Газовый бизнес «Итеры» начался в 1995 году с момента образования туркменороссийского акционерного общества «Туркменрогаз», где компания получила 5% участия и право оператора по транспортировке туркменского газа на Украину. По имеющейся информации, на переговорах с Туркменистаном о создании предприятия «Газпром» поставил непременным условием включение туда «Итеры». («КП» и «Новая газета» печатали стенограмму переговоров Туркменбаши и Вяхирева.) И та получила право оперировать всеми финансовыми потоками предприятия, закупать газ у туркменской стороны, продавать его и распоряжаться средствами, вырученными от продажи газа.

Особо отметим: в то время компания была ничем. В своем активе «Итера» имела лишь две трехкомнатные квартиры в Джексонвилле (США) и на Кипре.

Кстати, буквально за месяц до создания «Туркменрогаза» «Газпром» обратился в крупную консалтинговую компанию Dan&Bredstreet за информацией об «Итере» и ее деятельности.

Получив все вышеперечисленные сведения, руководство «Газпрома» принимает на первый взгляд совершенно абсурдное решение: сотрудничать с компанией, не имеющей никакого отношения к газу и не способной отвечать по своим финансовым обязательствам.

«Туркменрогаз» просуществовал около 2,5 лет. За это время Туркменистан поставил в Россию и страны

СНГ около 50 млрд кубов газа на общую сумму более 1,5 млрд долл. Однако «Итера» не спешила расплачиваться с партнером, мотивируя задержки с перечислением средств неплатежеспособностью украинского рынка. (Куда, в свою очередь, продавала газ.)

Итог закономерен. Президент Туркменистана Сапармурад Ниязов, которому надоело поставлять бесплатный газ, весной 1997 года разрывает отношения с «Газпром» и «Итерой».

Ну а «Итера», создав себе на туркменском газе около 0,5 млрд долл. первоначального капитала, решила развивать собственный газовый бизнес.

С 1997 года с божьей помощью (вернее, с помощью «Газпрома») «Итера» начала осваивать бескрайние просторы России. Первыми шагами в этом направлении стали перепродажа ямальского газа и зарабатывание на посреднической деятельности.

Схема гениально проста: «Газпром» добывает природный газ на территории Ямало-Ненецкого автономного округа и частью его платит налоги в местный бюджет. А власти ЯНАО отдают этот же газ на реализацию компании «Итера — Русь».

Рассчитывался «Газпром» с администрацией округа не по рыночным ценам, а по оптовому, установленному «Газпром»: около 7 долл. за 1000 кубов. В свою очередь, администрация округа продавала газ «Итере» по той же цене. А «Итера» продавала этот же газ уже по 70—80 долл. за 1000 кубов, имея до 50 долл. прибыли с каждой 1000 кубов газа. Годовые объемы продаж составляли около 40 млрд кубов, а общая прибыль исчислялась сотнями миллионов долларов.

При этом «Итера» не спешила расплачиваться с местными властями, в лучшем случае это были материально-технические поставки по завышенным ценам. В итоге у компании образовался дос-

таточно внушительный долг перед округом, который в конечном счете был продан «Газпрому» (Межрегионгаз-ЯНАО). А тот по прежней схеме расплатился газом с ЯНАО. В свою очередь, этот газ администрация ЯНАО опять же по тем же ценам продала «Итере». Круг замкнулся.

Отметим здесь, что, продавая газ ЯНАО по заниженным ценам, «Газпром» таким образом искусственно завышал объемы газа, которыми в конечном счете оперировала «Итера», увеличивая ее и без того сверхдоходный бизнес. При этом налогов с прибыли компания, как правило, не платила, поскольку, по официальным данным, деятельность компании проходила как убыточная. Так, например, по итогам 1998 года «Итера-Русь», которая занималась перепродажей газа ЯНАО, показала убытки в размере 183 млн рублей, а по итогам 1999 года прибыль составила около 5,5 млн долл.

Параллельно с перепродажей ямальского газа «Итера», обладая неиссякаемым источником «живых» денег, активно приобретает газовые ресурсы региона, причем опять же по совершенно особой схеме с минимальными для себя затратами и рисками.

Начиная с 1998 года компания (точнее, к дружественным «Итере» структурам) перешло от «Газпрома» порядка 10 месторождений с общими ресурсами более 2 млрд кубов газового эквивалента. На сегодня в копилке «Итеры» значатся такие месторождения, как Ново-Уренгойское, Восточно-Уренгойское, Восточно-Таркосалинское, Губкинское.

Например, передача Ново-Уренгойского и Восточно-Уренгойского месторождений с совокупными запасами более 400 млн кубов газа и 140 млн т нефти и конденсата. Их владельцем являлась компания «Роспан», в которой «Газпром» имел контрольный пакет акций.

В 1998 году компания со всеми ее активами была передана «Итере» за смехотворную сумму — 280 долл., в то время как одни только запасы нефти и газа, по самым скромным подсчетам, тянули на несколько миллиардов долларов. Подобной сделкой были возмущены даже в «Газпроме», за что потом некоторые сотрудники поплатились местами.

С Обской губы во время навигационного периода

роспановский конденсат с завидной периодичностью поступал на европейские рынки, где его продавала Energaz United A.G, также принадлежащая «Итере». Пикантность ситуации заключалась еще и в том, что конденсат по большей части добывался из скважин, которые были разведочными и не числились на балансе. Понятно, что и сама разработка велась хищническими методами, главное — успеть как можно больше урвать.

Кстати, именно «Итере» «Роспан» во многом обязан своим нынешним банкрот-

как фирма-однодневка. В России в случае возникновения у компании каких-либо форсмажорных обстоятельств, например, серьезного столкновения с законом «Итера» практически ничего не теряет: все деньги спрятаны в офшорах. Кроме того, наличие многочисленной и разветвленной сети дочерних, внучатых и просто дружественных компаний позволяет «Итере» легко и быстро перекидывать деньги из одной страны в другую.

Что же касается такого имущества, как офисные здания, представительства, авто-

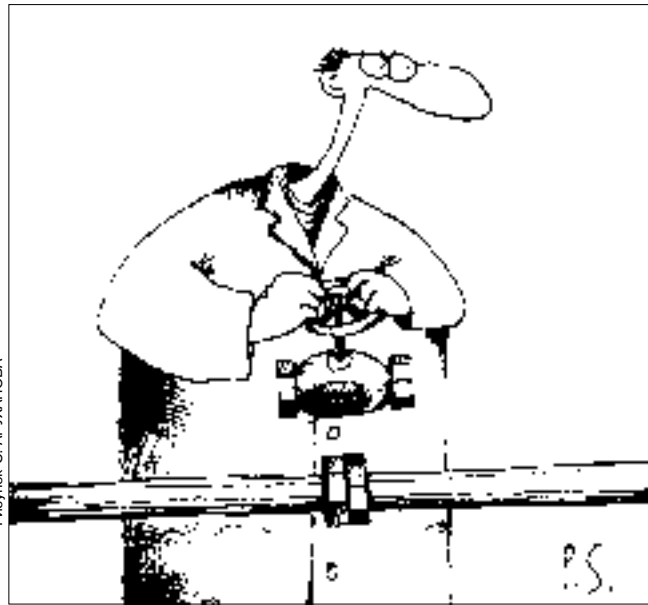

Рисунок С. АРХАНГЕЛОВА

стом — еще до совершения сделки «Итера» взяла у компании на перепродажу 2 млрд кубов газа. Газ компания продала, однако, как и прежде, большую часть вырученных средств вернуть «забыла». «Роспан» же в ожидании своей доли набрал долговых обязательств на сумму более 100 млн долл.

Несколько слов об активах «Итеры» — в России их фактически нет, как нет их и в странах СНГ, где работает компания. «Итере» не принадлежит ни одна из лицензий на месторождения, в которые она вкладывает средства. Все они числятся за другими организациями. В том же «Роспане» доли участия «Газпрома» выкупили две никому не известные фирмы ООО «Ланка-промкомплект» и ЗАО «СТИ-Сигма», владельцами которых являлись высшие менеджеры «Итеры».

Все крупные денежные расчеты «Итера» производит через офшорные счета, другими словами, компания живет

зятю Андрею Миранову: «У тебя ничего нет, дача — на мне, квартира и машина — на жене, ты нищий, голодранец».

Почему же компании так долго удается держаться на плаву? Понятно, что без прикрытия высшего руководства «Газпрома» и его личной заинтересованности в процветании деятельности бизнеса «Итеры» сделать это было бы невозможно.

Главный куратор отношений «Итеры» и «Газпрома» Александр Пушкин — член правления «Газпрома» с 1994 года, именно после его прихода в центральный офис компании начался взлет «Итеры». Сложно представить себе и то, что во всем этом не участвовал и Рем Вяхирев; одни только его росписи на документах при передаче месторождений «Роспана» и сбытового газового рынка Свердловской области: «Отдать по номиналу», «Отдайте область «Итере», чего стоят. Ну и, конечно, в финансовых отношениях двух компаний-побратимов активно участвовал главный газпромовский казначей, управляющий финансовыми потоками первый зампреда правления «Газпрома» Вячеслав Шерemet.

А о таких мелочах, как покупка «Итерой» «Мерседеса-купе» сыну Александра Пушкина за 80 тыс. долл., ежегодное спонсирование авторалли, где сын члена правления ОАО участвует штурманом, и говорить не стоит. Подобные подарки делались и делаются регулярно. При миллиардных оборотах «Итеры» — это мелочь.

Непонятно другое: как могла Счетная палата, проверяющая в этом году деятельность «Газпрома» и «Итеры», пройти мимо подобных фактов откровенного участия «Газпрома» во вращивании у себя на шее газового «паразита».

Отметим, что, возможно, именно здесь лежат нынешние финансовые трудности «Газпрома», приведшие к газовому дефициту в России. Очень сложно набивать собственный карман и при этом блюсти интересы государства — поддерживать на должном уровне энергетическую безопасность страны. На то и другое денег никогда не хватит.

● Аналитическая группа «Новой газеты»

(Окончание. Начало на стр. 1)

780 дней в плену

Я не хочу называть имен тех людей, которые причастны к нашему похищению, не хочу называть имена боевиков, я их буду называть в основном по кличкам, потому что, во-первых, я боюсь мести. Они свободно передвигаются по территории России и достанут везде. А также потому, что я устала от всех этих ужасов, не хочу больше крови и не хочу зла этим людям. Они тоже разные. Были среди них настоящие звери, но были и добрые люди, которые помогли мне выжить.

В июне 1999 года Радимхан Могушкова выманила нас с Виктором Петровым из Самары в Ингушетию, пообещав помочь в освобождении нашего земляка — солдата Алеши Чегодаева.

Я поняла, что заложница, когда оказалась запертой в какой-то комнате. Нас с Виктором сначала разделили. Потом, уже в сентябре, после его неудачного первого побега, мы снова оказались вместе и с тех пор до июня этого года не расставались. А после очередной сильной бомбежки с нами оказался и Александр Терентьев. Просто тот дом, где его держали бандиты, авиация разбомбила.

Мы были и в Грозном, и в горах Шатоя, и в лесу. Самое страшное — это бомбежка. Нас ведь во время бомбежки держали взаперти. От ударов снарядов и авиабомб домик, в котором мы находились, аж подбрасывало.

Очень тяжелый период был в марте прошлого года — подготовка к выборам президента России. Видимо, стояла задача покончить до выборов со всеми бандами. Шло наступление российских войск в Аргунском ущелье. Мы с боевиками по обледенелым горным тропам и ущельям спускались на равнину. Этот тяжелейший переход длился 17 суток. Ночевали в горах, в лесу. Несколько дней провели под Улускертом. Всего в группе было человек 80. Всем было очень трудно. Кто-то подрылся на минах, кто-то, поскользнувшись, падал в пропасть.

Настал такой момент, когда я уже не могла идти. Я просила бросить меня. Некоторые боевики говорили: «Надо уничтожить заложников, зачем эта обуза?» Но старший, Магомед, приказал никого не трогать: «Заложники разделят нашу судьбу».

Когда уже силы совсем оставили меня, один из боевиков, его звали Хусейн, пообещал посадить меня на единственную в отряде лошадь, которая везла продукты.

Хусейну было 34 года. У него были жена и дети. Он жалел меня и на привалах старался хоть чем-то покормить. Ху-

сейн всегда шел впереди. Когда один из боевиков подорвался на mine, Хусейн пытался его спасти и погиб сам.

Да, в отряде были разные люди. И те, о которых не хочу говорить. Они издевались, унижали, били. А были люди, которые говорили, что им стыдно за себя и за тех, кто держит несчастных людей в заложниках. Они не могли перечить старшим и освободить нас, но они сочувствовали и помогали.

...Лошадь упала раньше меня, и мы лишились продуктов. На узкой скользкой горной тропе я сорвалась в пропасть, но чеченец Абубакар успел схватить меня за куртку. Я висела над пропастью, его рука слабея. Я могла утянуть в бездну и его, но он не бросил меня, пока не подошла помощь.

Молодой чеченец Асланбек сказал: «Я не дам вам умереть». И помогал мне идти по ручью,

Светлана КУЗЬМИНА:

И ВСЕ-ТАКИ Я НЕ ХОЧУ ЗЛА ЭТИМ ЛЮДЯМ

падая вместе со мной в ледяную воду. Потом долго болел.

После выборов президента России многие блокпосты в горах были сняты, и мы смогли 2 апреля спуститься на равнину. С этого момента и до конца нас держали в лесу под Самашками.

Здесь отношение к нам было гораздо хуже, чем в горах. Издевались и били. Особенно доставалось Александру Терентьеву. Он был сильным человеком, но в результате постоянных издевательств погиб. Виктор Петров после этого сказал: «Они заставят меня добраться до оружия». Но я боялась и не хотела крови. Я надеялась, что нас освободят, выкупят. Первое время мне давали возможность связаться по телефону с миссией Александра Лебеда, его помощником Александром Мукомоловым. Почти час я говорила с помощницей депутата от КППФ Еленой Шуваловой. За мое освобождение боевики требовали миллион долларов.

Но шли дни, месяцы — надежда на освобождение таяла. Нам говорили: вы никому не нужны. И некоторые охранники били нас за то, что за нас не дают выкуп. Мы сначала пытались жаловаться на них Аджабару (это кличка по-

Светлана Кузьмина в редакции «Новой газеты»: «Не верится, что я на свободе. Утром еще была в самашкинском лесу».

левого командира Кюри Ириханова. — В. И.). Он, видимо, наказывал этих жестоких боевиков. Но после нам становилось еще хуже. Над нами за наши жалобы издевались еще больше.

Аджабар появлялся в лагере редко. Мы ждали его появления с нетерпением, потому что он всегда обнаддеживал, откровенно говорил, кто ведет переговоры. Сказал, что Измайлов доведет дело до конца. Но время шло, а освобождение не наступало. И нам сказали, что Измайлов тоже такой-сякой, нас обманывает, видимо, миллионы

пропил. За ним уже многие здесь охотятся.

Когда Виктор Петров сбегал, я об этом не знала. Я ведь ему компанию составить не могла, еле ходила. Через 10 минут боевики спохватились. Мне, конечно же, сильно досталось. Они кричали: «Ты знала. Найдем, убьем обоих».

Они искали его два дня. А я молилась, чтобы он не попался, добрался до наших. Три дня после побега Виктора я не ела. Я приспала для него кусочек мяса, и так жалела, что он не захватил его с собой. Выдержит ли Витенька голлод, доберется ли до наших?

Встреча в аэропорту «Внуково». Светлана Кузьмина и Вячеслав Измайлов

Через три дня, когда я уже стала совсем плохой, боевики почувствовали, что я могу умереть. Они перевели меня в другое место и стали усиленно подкармливать. А потом они показали мне «Новую газету» (от 5 июля: «730 дней в рабстве». — В. И.). В руки мне ее не дали, но зачитали Витино интервью. Я была счастлива: Витенька жив, добрался. Магомед возмутился, читая газету: «Почему Виктор сказал Измайлову, что я самый плохой? Что я ему сделал? Ты смотри, когда тебя освободят, плохо о нас не говори».

7 августа они меня куда-то долго вели, прикрыв глаза. Потом мы чего-то ждали. А вечером вернулись обратно. Мне сказали: «Ты и даром никому не нужна».

А на следующее утро снова куда-то отвели и передали какому-то мужчине и женщине (Саид-Селиму Баццеву и Луизе Устархановой. — В. И.). Я впервые за два года увидела женщину.

Меня привезли в Назрань в какой-то дом (дом сестры Лече Исламова, Тамары. — В. И.). Луиза рассказала мне, что «Новая газета» за мое освобождение пообещала освободить из тюрьмы ее мужа. В доме Тамары меня помыли и переодели, дали поговорить по телефону.

Пожалуйста, не просите меня называть имена боевиков. Я не желаю им зла. Среди них тоже есть добрые люди, которым я обязана жизнью. Я не хочу зла и тем, кто надо мной издевался. Я устала от крови. Не хочу разжигать ненависть. Пусть все будет счастливым.

Монолог записал Вячеслав ИЗМАЙЛОВ Фото Пааты АРЧВАДЗЕ

P.S. В этот же день, 8 августа, вечером в представительстве губернатора Самары в Москве Светлана Кузьмина встретилась с Виктором Петровым.

С неистовым криком они бросились в объятия друг к другу. Мы с Зоей, женой Виктора, смотрели, как они за обильным столом пытались положить друг другу в тарелки лучшие кусочки. Потом посмотрели на нас и сказали, что так они привыкли за два года делиться друг с другом кусочками хлеба.

Женщина-повар тоже плакала от счастья. А еще вместе с нами за столом сидел Валерий Золотухин, отец 19-летнего самарского паренька, рядового внутренних войск Евгения Золотухина, закрывшего в бою своей грудью командира. Я старался не смотреть в его сторону. Мне казалось, что отцу погибшего в Чечне солдата тяжело видеть это чужое счастье.

Но Валерий сам подошел ко мне, пожал руку и сказал: «Слава богу, что жизнь продолжается».

ПО ИСКУ ЖИВИЛО ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕТ

Российское информационное агентство «Росбизнесконсалтинг» сообщило, что не располагает какими-либо доказательствами по иску Михаила Живило в нью-йоркский окружной суд против компании «Русский алюминий», и в связи с этим приносит свои извинения главе холдинга Олегу Дерипаске за тенденциозные утверждения, высказанные ранее.

Примерно в таком же контексте стоит рассматривать еще несколько редакционных заявлений российских СМИ, которые сообщили, что профессиональный долг обязывает их рассказывать об иске Живило, однако никаких доказательств выдвинутых обвинений в настоящий момент не существует. Таким образом, российские СМИ, дорожащие репутацией, предупреждают читателя, что невольно стали участниками информационной войны, развязанной г-ном Живило.

Краткая хронология ее такова: в августе 2000 года УФСБ Новосибирской области возбудило уголовное дело в отношении Михаила Живило по подозрению в организации покушения на главу Кемеровской области Амана Тулеева. Живило удалось скрыться за рубежом, и в декабре 2000 года от имени своих двух офшорных компаний — Base Metall Trading и Alucoal Holding — он инициировал иск на 2,7 млрд долл. против «Русского алюминия» и «Сибала», обвиняя их в захвате некогда подконтрольных ему предприятий, а также в срыве поставок алюминия за рубежом. После апелляции адвокатов «Русского алюминия», указавших на отсутствие каких-либо доказательств, Михаил Живило уже от собственного имени подал в тот же самый суд повторный иск, расширив его до 601 пункта.

Теперь, помимо «Русала», «Сибала», обвиняются также УГМК, МДМ-банк и в качестве взятчиков упоминаются губернаторы Аман Тулеев и Эдуард Россель. Однако, как и прежде, никаких документальных и свидетельских показаний по данному иску истцом не представлено. По мнению журналистов из других изданий, цель данных исков в том, чтобы распространить компрометирующие сведения против своих бывших конкурентов. Астрономические же суммы, указанные в иске, призваны вызвать интерес общественности. Очевидно, что процесс затянется на долгие месяцы, будоража масштабами обвинений десятки российских и западных газет. В случае же проигрыша Михаил Живило ничего не теряет, поскольку если обвинения по иску российские компании потребуют компенсации за ущерб своей репутации, то офшорные пустышки Base Metall Trading и Alucoal Holding можно с легким сердцем ликвидировать.

Соб. инф.

ПЕРЕДЕЛЫ

СВЯЗАНО ЛИ УБИЙСТВО ЧИНОВНИКА С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПАРТИИ?

Список опасных профессий неполон. Например, ранее судимые бизнесмены, занимающие важные государственные посты. Или политические экстремисты, недавно оформившие свое членство в соответствующих партиях. А уж если отдельный предприниматель становится одновременно чиновником и экстремистом, риск возрастает многократно...

Директора департамента потребительского рынка мэрии Новосибирска Игоря Белякова убили по дороге на работу. Об этом преступлении сообщили все.

Версию бытового преступления новосибирские следователи отвергли сразу. Новосибирск — не Сицилия. Здесь из-за супружеской ревности не стреляют. Зато в других версиях недостатка не ощущалось. Игорь Беляков — единственный чиновник новосибирской мэрии, имеющий за плечами шесть уголовных дел. Да еще и членство в местной партии радикально-экстремистского толка.

«Новая газета» уже писала про карманную партию ново-

сибирского вице-губернатора Беспаликова. Тогда, две недели назад, членский список Рабочей партии России легко умещался на листке из школьной тетради. Официально, кроме буйной дружины боевиков, в РПР числились всего два человека руководящего состава — глава центра стратегического прогнозирования администрации Новосибирской области Анатолий Кубанов и его приятель Виктор Старков. По данным «Новой газеты», незадолго до своей смерти в РПР вступил и Игорь Беляков.

Что связывало Белякова с кубановскими отморозками, вы-

яснит следствие. Скорее всего политика здесь мирно уживалась с бизнесом.

Во время прошлых губернаторских выборов, например, предвыборный штаб нынешнего губернатора Толоконского располагался в помещении беляковского банка «Галс». Руководил этим штабом куратор и покровитель кубановской Рабочей партии России Беспаликов. Сами партийцы занимались разукрашиванием заборов предвыборными лозунгами. После победоносных выборов соратники разделили успех в соответствии с коэффициентом трудового участия. Беспаликов стал вице-губернатором, Беляков занялся

прибыльным городским потребительским рынком и золотыми земельными отношениями, а партийгеноссе Кубанов возглавил центр стратегических исследований при администрации области.

Чинovníчья специализация Белякова как нельзя лучше соответствовала старинному партийному промыслу Кубанова.

Напомним, что, кроме руководства партией, лидер РПР состоял в учредителях фирмы «СБС-308», которая владела городской барахолкой на площади Маркса. А Беляков, курируя городские рынки, давно вынашивал идею ликвидации муниципального унитарного предприятия (МУП), которому принадлежало большинство кубановских конкурентов.

Кроме проблемы с барахолками, бывший глава департамента «разруливал» многие другие сложные финансовые вопросы. Например, по мнению за-

местителя начальника следственного комитета МВД по Новосибирской области, Беляков участвовал в «легализации имущества, приобретенного незаконным путем группой лиц по предварительному сговору». Или развлекался приобретением угнанных автомобилей. За что именно убили видного новосибирского чиновника, надемся, разберется следствие.

Но арест наемного убийцы, даже если он и состоится, не решит главной проблемы новосибирской власти. Лидер экстремистской партии не может быть государственным чиновником. Куратор радикалов не должен занимать пост вице-губернатора. Человеку с репутацией уголовника противопоставлено руководить потребительским рынком. Авторитет власти — лучшая защита от пули киллера.

Павел ВОЛОШИН

Первый дом в Ленске сдавали с оркестром, но без Шойгу. Не оркестр, правда, а оркестрик из пропиито-го барабаничника и двух трубачей вразбойно, зато лихо играл туш, когда вручали ключи ветеранам войны с гроздыми медалями на мятых пиджачках. Баба Вера, жена одного из ветеранов, стояла рядом со мной под зонтиком и расказывала, как ее дед, вскарбавившись на крышу своего деревянного домика, вынул из-за пазухи кошку Лизку и горсть медалей, закутанных в кухонное полотенце. Это все, что они спасли в ту майскую ночь, когда третья волна накрыла Ленск.

Вообще-то о наводнении город предупредили заранее, и вторую волну баба Вера и ее дед счастливо пережидали на крыше все с той же Лизкой, капеллями, медалями, теплой одеждой и деньгами, скропленными на собственные похороны. Вторая волна оказалась несерьезной. Сыграли отбой, слезли с крыши, ну и ее дед по такому случаю принял рюмашку, мол, счастливо мы с тобой, Вера, отделились. И тут...

...Представитель местной администрации рассылался в благотворительных МЧС. Четырехэтажный, оштукатуренный в нежно-розовый цвет, дом построили за полтора месяца. Стеклопакеты на окнах придавали солидность словам выступавших. Я порадовалась бабу Веру. Старость, мол, будет доживать в нормальной квартире в новой доме. Государство-то не обмануло на этот раз.

Ага, — сказала тетка за спиной. — Не обмануло, пятнадцатилет не прошло, как дом этот достроили-таки.

— То есть? — не поняла я. — Ну сами посмотрите. Видите соседний блок, люди там уже несколько лет живут. Да не смотрите вы, что выглядит, как новый, это его после наводнения покрасили. А в 98-м подвал затопило — пол вскрывали, сушили несколько месяцев и заново доски стелили. В этом году — по второй этаж вода поднялась...

— Так его уже два раза топило? — спохватилась баба Вера. — Ну да, тут перегородки сменили, полы настелили, обойчики поклеили дешевенькие. Да и вообще, пока капстроительство не заморозили, в этом блоке планировалась поликлиника, а не квартиры вовсе. Да сами увидите...

Стали перерезать торжественный красный бант, и какая-то подвезла выгуливая на поводок подвезла черно-белую кошку. Кошка зашипала отчаянно, шаркаясь от фотоспальщек, софитов, и рванула на улицу. Ловкий генерал МЧС схватил ее за хвост и по-военному решительно швырнул к дальней стенке подъезда. Кошка помчалась по лестнице, и довольная толпа повалила за животным осматривать первый ленский новострой.

Длинный коридор, по сторонам которого двери, двери... Двери тоненькие, фанерные. Прихожей практически нет, направо — комната, налево — туалет, прямо напротив входной двери — кухня. Вид из стеклопакетов — на местный морг.

Нет, возможно, это очень хорошее жилье, по крайней мере из окон точно дуть не будет, только вот ветеран Отечественной и его старуха походили по однокомнатной квартирке и засыпали в неуверенности.

Отказаться, чай... — прогину растерянный дед. — Вера, ты как? — В квартиру ответом на вопрос ворвалась какая-то административная тетка. — Если отказываетесь, то ключи мне сразу же сдайте. Другим отдам...

Я вышла на улицу. — Эй, девушка! — окликнули меня. Эмчесовен Андрей предлагал мне прокатиться вместе с генерал-лейтенантом МЧС по стройкам Ленска.

Генерала звали Сергей Семенович. Он сам сел за руль фирменного эмчесовского джипа, маленького роста, худенький и лицо в шрамах. Я спросила: «В Чечне воевали?»

— Что ты? Я на гражданке воеваю... В Чечне мой одноклассник Квашнин воевал, теперь начальник Генштаба, знаешь его?

— Значит, и главком Куроедов — тоже ваш одноклассник по академии. Знаю, они вместе учились.

якутские морозы. Именно в домах «Алросы» в Ленске мечтают жить все. Потому что дома эти не фанерные, а рассчитаны на минус 50—60 градусов и славят их будут уже мебельрованными, с кабельным телевидением и прочими современными удобствами. «Алроса» строит для своих работников, практически для себя, поэтому — качественно. Жилье-то будет служебное. Все остальные стройки в Ленске прозвали «потемкинскими деревнями».

Строительство идет полным ходом только на двух федеральных объектах. На набережной строят из бревен, как и положено на Севере, церковь. Это единственная стройка, на которой я видела настоящий, импортный, оранжевого цвета кран. Вокруг «объекта первой

— Так точно. Мы с ним больше друзья, привел ему передавай от меня.

— От кого передавать-то? Генерал замаялся.

— М-м-м... Салов я, от Салова передавай.

Генерал явно стеснялся своей фамилии. Можно подумать, что Квашнин или Куроедов звучит более гордо. Я подумала, как-то очень странно получается, каждый из этой троицы при своей катастрофе: у одного — Чечня, у другого — «Курск» утонул... Выступ в академии, что ли, какой-то катастрофический был.

— Салов тем временем говорил, что сейчас только военные в России порядок навести могут. Я усомнилась, чем только распалила Сергея Семенова.

— Да этим жителям просто неслышанно повезло! — перекрикнув мотор джипа, горячился Салов. — Наводнение — это же их шанс вылезти из дерьма и зажить по-человечески. Да они даже убраться в собственном городе неспособны!

Стало обидно за местных, и мы немного поспорили.

— В 98-м в Ленске тоже было страшное наводнение. Людям дали по 840 рублей компенсации, и они потихоньку сами отстроились. МЧС тогда на них внимание не обратило — президентом Ельцин ведь был...

— Да! Путин — молодец! Приехал, все и всех раскритиковал. И стройка тут — пошла. Вот это район Доярушка. Здесь две недели назад еще ничего не было, а уже — дома. Андрей, ну-ка сфотографируй их. Да в том же ракурсе, что и раньше, чтоб президенту наглядные, так сказать, доказательства предъявлять.

— А почему, Сергей Семенович, на Доярушку все жалуются и жить здесь никто не хочет?

— О! И ты туда же. Два часа в Ленске, а уже наступали. Да теплые тут дома, теп-лей-шие! Ну, фанера шитовая, это да. Так между ней вата-то какая, ты посмотри — теплостойкая то есть... Ну, тепло, короче, держит хорошо. Если отапливать правильно. Только ведь эти ленские сами себя заморозят-то... А ты посмотри, какая речка! Снаружи отобьем, покрасим в салатенький — красота. Эх, да какие дома-то задаром этим бездельникам достаются! Два месяца с ними воеем, с администрацией этой местной чертовой, — до сих пор не определились еще, какие дома под снос пускать, какие — ремонтировать.

— Я слышала, для этого из Москвы специально четыре комиссии прислали, они и должны были определять, а не местная администрация...

— Да ты на федералов-то не вали, не вали, мы тут два месяца уже сидим. Надоело все, к чертовой матери, домой хочется...

— А живете где? — В Москве, где же еще...

Пять лет, как коренной москвич...

Мы проехали с генералом по всем стройкам. На Чанчике-1 и Чанчике-2 стояли пока лишь деревянные скелеты будущих «теплешек» домов, на Северном — только фундамент под многоэтажки, на Транзите — алмазная компания «Алроса» проводила коммуникации по всем западным стандартам: какие-то гигантские очень симпатичные конструкции труб, не лопающихся даже в

Фото из архива «Врачей без границ»

важности» (так сказал генерал) — огромное количество стройматериалов, дефицит которых испытывают на всех остальных. В Ленске процент нерушащих не ниже, чем по России, но строительство церкви обзывают «показухой». В конце концов, церковь этак строит лет восемь, а вот, поди-ка, засуетились. Второй объект — село Новая Мурыя в сорока километрах от Ленска. Здесь уже некоторые дома почти готовы, но, кроме домов, здесь больше нечего строить. Ни канализации, ни водопровода, ни коммуникаций. В Новой Мурые, как и в той, которую снесло наводнение, люди будут сами отапливать дома (дровами — углем здесь не принято), воду носить в ведрах, туалеты и другие удобства в виде бани — естественные, на улице. То есть если православие и дойдет до Ленска и окрестностей, то прогресс — никогда. Ну мерзально здесь провести элементарный водопровод.

В старой Мурые на хромом заборе пенсионерки Руфины

От наводнения в Ленске пострадали более 30 тысяч человек, то есть все. В район стройки переброшены уже восемь тысяч строителей. К концу сентября, когда здесь уже будет морозы, а Лену оденет лед, более

рыжали детей на выпускные вечера.

Ира мне сказала: ни один район бедствий еще не заражал ее таким оптимизмом. Когда врачи уезжали — чуть не плакала. А Орхана Мурыя просто усывновила, даже внесла его в списки на получение дома. Он не хотел уезжать, и бельгиец Эрве, первый раз попавший в Россию и не успевший еще зарекомендовать национальную нашу порывистостью, втайне от Иры стал отсчитывать ему десять тысяч рублей на самолет мол, прилетитш потом, когда по Москве затоскуешь. Ирка увидела и буквально пинками за толкала Орхана в машину.

Сейчас уже ощущается усталость, как и отчаяние, оно может

пожелавшая со мной сначала даже говорить (а чего тут, и правда, скажешь?), повела меня в свой дом. Он тут рядом лежал на боку, чудом сохранились лестница, которая раньше вела на второй этаж, и тот самый голубой балкончик с издевательствами извинными балаянами.

Ани, рискуя провалиться на гнилых лестницах и сломать хребет, пробралась на бывший второй этаж. Отступилась, выгнула ногу. Сползла, злобно хлопнула рукой по колену.

— Они насрали, видите, на мой плащ насрали!

Приехавшие восстанавливать Ленский улус гастарбайтеры сняли в Анином доме все уцелевшие светильники, зеркало, мебель

трех тысяч семей должны въехать в новые дома, еще пять с половиной тысяч — в отремонтированные квартиры. Судя по рапортам, работа кипит. Если верить своим глазам — тоже. Успеют ли? — вот в чем вопрос. Но виноватых уже ищут...

бичинчинцы рванули уже на моторках. Мурынцев отвозили и размещали в собственных домах, женщины встречали на пороге домов и буквально расхватывали потерпевших блатные и целую кучу не отходили от печей — пекли, пекли хлеб, пока в деревне не закончилась вся мука.

«Ноев ковчег»

Дереве Салдыкель не помог никто. Правда, эти и в помощи-то особо не нуждались. Переселенные из Казахстана немцы, их деревья была гордостью Ленского улуса. С разноцветными палисадниками, разноцветными домами, чистенькими тротуарчиками... В Ленске я нашла несколько

«от закрытых». Бичинчинские

плот со стенами, стойлами для коров, свиней и загородами для кур. Кому пришла в голову эта инженерная идея, теперь не узнать, — просто приняли решение на общем соходе.

Ковчег построили быстро, они вообще топотрами работать привыкли с детства — лесослабом зарабатывали. А назвал это сооружение ковчегом именно Миша в честь своего любимого бычка. Он хитрый и очень верующий, но — с чувством юмора. Бычка зовут Ной. После наводнения почти весь скот Мише пришлось продать, только Ноя увез к другу в Верхнюю Нью. Теперь скучает.

Перед наводнением они загнали скот в ковчег и, пока потихоньку прибывала вода, буксировали его на тракторе и моторках,

недавно их доставали из затопленного хранилища и развешивали на прищепках, как женские трусики. Только что не во дворе, а все в том же хранилище. Деньги будто это хатон (здесь так называют скотные домики) или на худой конец бани. Построили на-вес, на котором Миша шулка ради прибил оторванную от чьего-то дома табличку «Уд. Ленин». Протянули через тайгу — как умудрились только — связь, подключили телефон. Таежные робинзоны даже телевизор где-то достали и смотрели новости. И вообще — такое ощущение было, будто выехали всей деревней на воскресный пикник, только вот обувь... По тайге пришлось ходить в тапочках, все ботинки и туфли, что спасли, отдали старикам и детям. Фанера Светлана Петровна Саенко так и проходи-

Стихийное действие

Стихало, что в ленском наводнении погибли девять человек и среди них был один искорюжденный, который лежал на искусственном эккармливания. Но это — счастливая ошибка в официальных сводках. Надежда Иннокентьевна, зав родильным отделением центральной улусской больницы, получила информацию:

— Не погиб он, успели его переправить в Мирный. Почему такой слух разнесся, не знаю, а ребеночка жалко было, отказной он. У нас к откатникам с большой нежностью относятся, мы ему питание грели в бутылочках на костре, с рук на руки передавали, чтоб все время ухаживать. Так что неправильная у вас информация. Этого ребенка уже успели усыновить.

Родильное отделение — самое чистое место в Ленске. То есть стерильное. Это несмотря на то, что этажом ниже и этажом выше идет отчаянный ремонт, за окнами осыпается — стружка — раздается визг пил и стук молотков. Визу и веруя сантиметры слоя пыли, леса, летает огромными кусками старая, влажная штукатурка, капает на голову побелка.

Здесь чистые халаты, тапочки, мамы с животниками и ненавязчивый запах лекарств.

В свою квартиру Надежда Иннокентьевна попала только на десятый день после наводнения. О том, что она там обнаружилась, рассказывать не хочет, вспоминает только о книгах, которые для нее все равно что для алкоголика — бутылка, и плачет.

Во время наводнения она принимала роды. Очень сложные — тройню. Такое бывает в Ленске раз в двадцать лет. Варуг одна из месестер ахнула и кивает в окно, а там собака плывет и в пасти держит щеночка. Больничная сторожка Тишка недавно родила пятерых, на белые комочки смотрели как на обузу — куда их девать, выростут, как? Тишка, и будут больших обладать. Тишка была другого мнения — она во время наводнения на доску выпатила трез шеняг, их потом мужики выловили в моторку, а сама погибла. Прямо на глазах принимающих роды врачей захлебнулась. Надежда Иннокентьевна только сама стала лицом к окну, а плучающую поудру на свое место поставила. У нее нервы тогда были крепче каната.

Теперь еще крепче. Она каждый день ругается со строителями и их начальниками, которые не очень логично заявляют, что она, во-первых, не должна мешать своими советами строительству, а во-вторых, почему это она не принимает никакого участия в восстановлении больницы. Вот она и бегает каждые пятнадцать минут вниз — ругаться, и осматривать, и советовать, и выслушивать, какая она дурная баба и куда ей следовать идти.

Вруг она улыбается. — Вот и улыбайся, как тень опца Гамлета, шарг на Ленском». И сыл его с должности. А кто такой Гафаров? Начальник строительных работ в Ленске. Теперь уже бывший, хотя и не совсем, потому что он теперь первый зам начальника. Он прожил здесь около тридцати лет и восстанавливал город после каждого наводнения.

Радик Абилович, во-первых, азербайджанец, а во-вторых, банкир — у него свой Лаки-банк. Что еще нужно человеку, чтобы его считали вором? Короче, московское начальство посчитало, что этого хватит...

Лаки-банк представляет собой такое же жалкое зрелище, как и любое здание Ленска, затопленное выше крыши. Стены, полы, потолки в потеках, разобраные для просушки компьютеры, неработающие факсы, безобразно врытые теперь счетные машинки для денег. Самое главное в банке — деньги. Совсем

Лед удобен тем, что убирать его не нужно

Последние часы в тайге. Пока жители Салдыкеля вместе

лодки. Много лодок, много рук, подхватывающих, помогающих вобраться, отвозящих в безопасное, далекое от воды место. А там — хлеб, горячий чай, одеяла...

Бичинчинцы узнали о затопленной Мурые случайно — кто-то из них поехал в Ленск, да машина забуксовала как раз около не любимого ими села.

Я потом нашла этого якута, маленького, пожилого. Алексей сам не понимает, откуда у него взялись силы вынуть под колесо машины огромную доску (домкрат у него не было). Пару раз он еле справился с управлением, машину заносило на мокрой дороге, да и вода наступала. В Мурыю

салдыкельцев, они рассказали, как пережили наводнение. Хотя рассказали — слишком сильно сказано, добрые улыбки и малое количество слов, не болтают, не жалуются, не открываются.

— Настоящие вы сибиряки! — говорю я, может, хоть на лезть купаться.

— Мы — сибиряне, — поправил меня Миша Потапов.

— А в чем разница? — не понимаю я.

— Сибиряки — это те, у кого двухметровые заборы и злые собаки.

Они готовились к наводнению заранее, за неделю все деревня начала строить огромный

Ленск сегодня — как всероссийская ударная стройка имени князя Потемкина. А люди — ничего, живут

Лена в этом году промерзла на девять метров, практически до самого дна. И город и поселки не столько затопило водой, сколько завалило льдами — огромными, до пяти метров толщиной. Такой был гигантский ледоход и сумасшедшие, наполненные мельчайшими острыми льдинками крутывороты воды. После того, как Лена спала, лед остался. В Мурые, да и в Ленске поначалу его раскалывали, растапывали и пили. Мне повезло — я уехала рано. Вспышка дизентерии только начиналась.

Без границ

«Врачи без границ» — Ира Кухарчик, Орхан Насибов, Рамиль Путов и руководитель миссии бельгиец Эрве де Рибкурт были здесь месяц назад, сразу же после наводнения. Они приехали с гуманитаркой и все равно испытывали невольность от своей благополучности в разоренном Ленске. Но вот загадка: через несколько дней они уже праздновали сабантуй и на-

уташили, видеокассеты, посуду — все, что осталось целым.

На заборах Мурыя висят тряпки, тут же валяются туфли без каблучков.

— Гуманитарка, — улыбаются Альбина Новаров. — Я думаю, — качает головой Аля, — вещи ненужности. То есть нам при слали нормальные, а кто-то их меняет. Смотрите, сплошь летние платья, пальто только одно, да и то детское. А нам нужны теплые вещи, и нам их шлют. Куда пропадают по дороге?

В нескольких километрах от Муры — деревня Бичинчи, в которой живут коренные якуты, по словам мурынцев, страшные националисты. Мурынцев они не любят за то, что те слишком уж обрусели. При встрече бичинчинцы и мурынцы никогда не здоровались.

Лена затопила Мурыю ночью, оставив для животных и людей гектар суши. Окруженные кольцом воды и льдов лоды, коровы, свиньи, собаки... Ночь, скрежет сталкивающихся друг с другом

КАК «ДВОРЕЦ СПОРТА» СТАЛ «ДОЛГОВОЙ ЯМОЙ»

В Санкт-Петербурге очередной кредитный скандал

За 160 лет своей истории Сбербанк превратился в полномасштабный универсальный банк. Главной задачей Сбербанка было и остается приумножение средств вкладчиков и клиентов. Его по праву называют лидером на рынке кредитования отечественной экономики.

В этом банку помогает четкая работа всех подразделений, взвешенная кредитная политика и профессионализм сотрудников. Главным приоритетом для Сбербанка в 2000 и 2001 годах явилось наращивание объемов средств, выделенных реальному сектору экономики на социально значимые программы регионов, на кредитование физических лиц при одновременном улучшении качества кредитного портфеля.

К сожалению, среди заемщиков Сбербанка находятся те, кто воспринимает средства, собранные вкладчиками этого финансово-кредитного учреждения, как деньги, которые можно не торопиться возвращать. На фоне сокращающейся год от года просроченной задолженности и огромного числа добросовестных получателей кредитов иногда встречаются, мягко говоря, не совсем честные клиенты. Одна такая история тянется с конца 1999 года. Санкт-Петербургский банк Сбербанка России предоставил тогда кредит ОАО «Дворец спорта» (100% акций которого принадлежит Санкт-Петербургу) 500 млн рублей сроком до 1 июня 2000 года.

Обязательства, возникшие из указанного кредитного договора, были обеспечены залогом

объекта незавершенного строительства, который позднее в народе был назван «Ледовым дворцом». Однако, когда подошло время их выполнять, ОАО «Дворец спорта», похоже, пожалело о том, что, возможно, придется расстаться с предметом залога, и отказалось от условий договора.

Надо сказать, что в этой ситуации Сбербанк повел себя как джентльмен, уважающий права заемщика. 1 июня 2000 года, когда стало ясно, что условия возврата кредита не могут быть выполнены в срок, ОАО «Дворец спорта» обратилось к Сбербанку с просьбой о пролонгации срока кредитного договора.

Необходимость продления срока была вызвана обращением правительства Санкт-Петербурга в законодательное собрание города для получения соответствующего решения о заключении договора поручительства на сумму 500 млн руб. в качестве обеспечения вышеуказанного кредитного договора, а также регистрации договора залога здания ОАО как объекта завершенного строительства.

1 июня 2000 года Сбербанк предоставил отсрочку погашения кредита ОАО «Дворец спорта» до 1 сентября того же года.

Однако достигнутые договоренности о вариантах погашения и обеспечения кредита были сорваны администрацией Санкт-Петербурга.

Судя по всему, возможности использования «Ледового дворца» в своих целях были настолько привлекательны для северной столицы, что о той немалой помощи в его строитель-

стве, которую оказал Сбербанк, решено было просто забыть.

Единственным шагом ОАО «Дворец спорта» во исполнение своих обязательств по возврату кредита явилось предоставление Сбербанку в качестве отступного ценных бумаг на сумму 100 миллионов рублей.

Сбербанк России неоднократно предлагал различные схемы погашения задолженности ОАО «Дворец спорта», однако эти варианты были отвергнуты администрацией северной столицы.

Сбербанк обратился за защитой своих интересов в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Иск удовлетворен, начато исполнительное производство.

На данный момент КУГИ Санкт-Петербурга совместно с ОАО «Дворец спорта» пытаются оспорить право собственности ОАО «Дворец спорта» на имущество, являющееся предметом обеспечения требований Сбербанка. Конечной целью данного иска является выведение имущества из собственности ОАО «Дворец спорта», что приведет к его фактическому банкротству. Данное поведение КУГИ Санкт-Петербурга и ОАО «Дворец спорта» ставит под сомнение добросовестность получения кредита.

Долги надлежит отдавать. Это элементарная истина. Попытка вывести активы означает неисполнение обязательств ОАО «Дворец спорта» перед всеми кредиторами, а не только Сбербанком.

● Игорь ЯКИМОВ

НАС ОЖИДАЕТ ОЧЕРЕДНОЕ ПОВЫШЕНИЕ ЦЕН НА ТЕПЛО

Оказывается, у того скупого и небогатого умом мужика, который еще в легендарные времена ставил опыты на собственной лошади, полностью отучая ее есть, последователей и сейчас более чем достаточно. Правда, за тогдашний локальный «эксперимент» расплатилась своей жизнью только одна бедная животное. А вот использование такой методы в современной экономике может быть чревато гораздо более серьезными последствиями.

Один из последних примеров — административное решение о повышении более чем в два раза (со 150 до 275 — 350 руб. за 1 тыс. куб. м) оптовых цен на нефтяной попутный газ — НПГ. Оставим в стороне тему (безусловно, крайне важную) о том, что НПГ — это «хлеб» отечественной нефтегазохимической промышленности, которая будет вынуждена поднимать цены на свою конечную продукцию.

Вспомним лишь, что нефтяной попутный газ является исходным сырьем для производства бытового сжиженного газа (пропан — бутан) и «отбензиненного газа», то есть теплоносителей, которыми постоянно пользуются десятки миллионов россиян. В этой связи совсем не напрасно сразу же после повышения цен вопрос рассматривался на заседании комитета Госдумы по энергетике, транспорту и связи, который решил обратиться в правительство за разъяснениями об экономических, социальных и иных последствиях такой директивы.

Когда принималось решение о сохранении жесткого регулирования цен на НПГ, государство стремилось, как минимум, решить двудеятельную задачу: обеспечить безубыточную работу газоперерабатывающей отрасли и сдерживать рост цен на сжиженный газ для бытовых нужд населения. На практике ни одну из этих задач в результате административного повышения цен на НПГ решить не удастся.

Газоперерабатывающим заводам, вынужденным выполнять обязательные балансовые задания, приходится не продавать, а «отпускать» сжиженный газ основному перевозчику (ФГУП «СГ-Транс»), облгазам и другим региональным структурам посредников по цене 1050 руб. за тонну, то есть значительно ниже его себестоимости. В то же время розничные цены на сжиженный газ утверждаются непосредственно в каждом конкретном субъекте Федерации и

оказываются существенно выше отпускных цен заводов-производителей. В 80% регионов эти цены для населения в 3—8 раз превышают оптовые (отпускные). В результате газоперерабатывающие заводы, работая себе в убыток, не по своей воле предоставляют возможность целому ряду государственных и приближенных к ним частных коммерческих структур делать высокодоходный бизнес в сфере розничной реализации сжиженного газа. В этих условиях ожидать, что ГПЗ и дальше будут поддерживать производство сжиженного газа на прежнем уровне, могут только неисправимые оптимисты.

«Отбензиненный газ» — один из основных энергоносителей для тепло- и электростанций, находящихся в Западной Сибири в районах нефтедобычи. И здесь ситуация в преддверии суровой зимы может обостриться до крайности.

Нефтедобывающие компании теперь предлагают газоперерабатывающим заводам покупать у них попутный газ по 350 руб. Затраты ГПЗ на переработку составляют 200 руб., транспортировка газа до потребителей (ГРЭС, котельные и т.д.) — еще 50 руб. Таким образом, общие затраты ГПЗ по выпуску 1 тыс. куб. м этого «отбензиненного газа» достигают 600 руб. А вот продать его они могут не дороже, чем за 319 руб. То есть почти в 2 раза (!) ниже себестоимости. Спросите любого бизнесмена: можно ли работать в таких условиях?

По оценкам специалистов, общие убытки подавляющего большинства ГПЗ после скачка цен на нефтяной попутный газ достигнут нескольких сотен миллионов рублей. Кто будет компенсировать эти убытки, неизвестно. Налицо непонятно зачем искусственно созданная и почти тулуповая ситуация. ГПЗ в таких условиях не могут не разориться. В итоге это приведет к свертыванию и останков социально значимого производства. При чем такая судьба ожидает газоперерабатывающие заводы при любой форме собственности.

А это означает, что накануне осенне-зимнего сезона целые регионы могут остаться без необходимого количества сжиженного и «отбензиненного» газа, то есть без тепла и света. Впрочем, пока еще есть время, оценив драматические уроки прошедшей зимы, сделать правильные выводы и приостановить повышение цен на НПГ.

● Алексей ОСИПОВ

ВЛАСТЬ И ДЕНЬГИ

КУДА УШЛИ 11 ТОНН ЗОЛОТА

Наша газета уже писала о бывшем губернаторе Чукотского автономного округа (ЧАО) Александре Назарове. Мы писали о злоупотреблениях при выдаче, использовании и возврате «золотых кредитов» под гарантии администрации ЧАО на развитие золотодобывающей промышленности Чукотки. И только сейчас становятся очевидными размеры потерь в результате этих «золотых кредитов».

Комиссия Главного контрольного управления президента РФ нашла, согласно представленной ею справке, что на момент проверки (февраль 2001 г.) просроченная задолженность администрации округа по возврату золота в Госфонд России составила 11 043 кг, или 78,9% от полученных. Ни одна из целей, поставленных в указе и распоряжениях президента РФ, не была достигнута. Социально-экономические проблемы округа не решены. Уровень золотодобычи сократился почти в два раза, а новые технологии по извлечению золота не освоены. Средства, полученные администрацией округа в виде «золотых кредитов» в размере 175 млн долларов, растворились — их не нашли в статьях доходной и расходной частей бюджета ЧАО ни в 1994 — 1995 гг., ни в последующих. Таков грустный итог.

Ныне Александр Назаров обретается в Совете Федерации в качестве парламентария от того же ЧАО. В губернаторы на очередной срок он идти не решился.

И перед крепким хозяйственником, видимо, встала задача: а куда же девать потом и кровью нажитые деньги? Москва для любого губернатора — город знако-

мый, а особенно для такого поднаторевшего в кредитных и других банковских операциях чиновника. Еще во время работы по «золотым кредитам» Назаров выбирал всегда самые специфические банки. К примеру, ЗАО «Руда» с чукот-

ского завода у него в кармане. Другое дело, что эти акции покупались, как многие считают, за деньги самого завода.

В результате хитрой комбинации с участием фирм «Промметалл» и «Плунник» со счетами в

должности его дочери в Росавтобанке.

Те же источники намекают, исходя из баланса банка, что его основная деятельность весьма смахивает на обычную обналичку, а его глава имеет вполне отчетливые

Следы чукотских кредитов объявились в Москве вместе с бывшим губернатором

кими деньгами, признанное в 1997 г. банкротом, имело счет в Пресня-банке, который в первой половине 90-х имел скверную репутацию банка некоего авторитета. Другие банки, в которых Назаров размещал средства, — КБ «Национальный инвестиционный банк» и КБ «Россия-МАЛС», — стали банкротами и лишены лицензий еще в 1997 г. — 32,5 млн долларов из этих кредитов погибли в АОЗТ «Кора» со счетом в Пресня-банке. Деньги возвращены не были, а никакого имущества на этой «Коре», отдаленно напоминающего миллионы, не было. И они тоже пользовались дурной славой, многие имевшие с ними дела называли эти банки просто бандитскими.

Александр Назаров нашел, куда вложиться. В это время Росавтобанк вел борьбу за обладание Московским подшипниковым заводом, купил целых 24% акций этого завода и посчитал,

Росавтобанке завод, как считают его нынешние руководители, получил далеко не весь металл, да и цены, по которым его должны были поставлять, не были рыночными. А помимо этого, ОАО «Московский подшипник» почему-то еще купило мало чем обеспеченные векселя этого скорого на руку банка. Как пишут некоторые сетевые СМИ, зарегистрированный уставной капитал на 1 июля 2001 г. составляет 27 млн 500 тыс. руб., а общая сумма выпущенных банком векселей — 27 млн 780 тыс. руб. Собственные средства банка — 50 млн 533 тыс. руб. в виде крайне низколиквидных векселей и тому подобных бумаг. Затрат на капитальные нужды нет вообще, а на обеспечение предоставленных кредитов выделено аж 29 тыс. руб. Не исключено, что причина особых отношений этого банка с бывшим генеральным директором МПЗ В. В. Комаровым заключается в

криминальные связи. Александр Назаров как раз и умеет общаться с подобного сорта «пехотой» (именно так, как говорят, называют в определенных кругах главу этого банка Вадима Пешкова). Весь опыт его предыдущей деятельности как раз и свидетельствует об этом. Но почему же Московский подшипниковый завод? Оказывается, нынешнее руководство ОАО «Московский подшипник» контролируется компанией, у основания которой стоял знакомый бывшего губернатора Чукотки.

Эта компания имеет контрольный пакет ОАО «Московский подшипник».

Дальше дело развивалось приблизительно так: вызвал Назаров «основателя» к себе «на ковер» и

Александр Назаров

сказал, что по праву старшего заводик-то надо дружественному банку отдать, а иначе не даст он ему работать, пользуясь своими сенаторскими креслом да связями. Однако тот почему-то не послушался старшего товарища и выбрал подшипники вместо печальной перспективы руководить предприятием-банкротом, как предписывал Александр Викторovich.

Назаров застраховался постом члена СФ (и стал на ближайшее время недоступным Генпрокуратуре) и решил продолжить занятия бизнесом, используя понятно откуда появившиеся деньги. «Европейская подшипниковая корпорация» включила в себя не только Московский подшипниковый завод, но и аналогичный завод в г. Волжском и предприятия в других местах и стала потихоньку набирать обороты. Но для Назарова борьба с неподчинившимся по-прежнему приоритетна. А руководство ОАО «Московский подшипник» отбивается в судах от мелкого (с двумя акциями) акционера В. Богатова, постоянно что-то оспаривающего. Наверное, из любви к судебной казуистике. Росавтобанк радуется притоку новых денег, к ним пришел новый серьезный партнер.

Недавно была выделена огромная сумма на ведение деятельности по дискредитации «Европейской подшипниковой корпорации», и, как говорят, она уже началась.

Получается, что деньги, возникшие скорее в Москве, чем на Чукотке из-за расхищения «золотых кредитов», вернулись в Москву и другие города России.

● Александр НЕЧИТАЙЛО

Хоккей вновь совершает традиционную летнюю вылазку — Международный турнир «Кубок Спартака». Удивительно, но кульминация этого шоу состоится уже почти в самом начале — 14 августа встретятся звездные «Буре-Тим» и «Ягр-Тим». Сам виновник торжества — ГХК «Спартак», неизменный участник турнира имени самого себя — оказался несколько скрыт за праздничной мишурой этого спортивного праздника.

Для того, чтобы восстановить справедливость, мы решили побеседовать с президентом красно-белых легендарным Борисом Майоровым, принципиально не задавая ни одного вопроса про вышеупомянутый турнир. Поговорить есть о чем. Борис Александрович в кресле президента всего два года. И за это время он успел вывести свою команду в суперлигу.

Видимо, не зря после окончания чемпионата мира 1967 года тренеры сборной говорили о нем: «...Майоров настоящий вожак, который может поднять команду и повести ее за собой»

— Нынешний «Спартак» не похож на «Спартак» прошлых лет. Да и вообще, с тех пор, как я закончил играть, хоккей очень сильно изменился. Причем не только у нас. И у «Спартака» сейчас совершенно иное лицо, это совсем другая команда с другими исполнителями.

— Еще два-три года назад кое-кто сравнивал «Спартак» с командой 1956—1957 годов. Тогда красно-белые тоже выступали не особенно успешно.

— Для того чтобы так говорить, надо помнить хоккей «Спартака» того времени. В конце пятидесятых наша команда была действительно слаба, она занимала седьмые-восьмые места в чемпионате СССР. Поэтому подобное сравнение — полный абсурд.

— Так или иначе, прошлый сезон «Спартак» провел успешно, попал в суперлигу. Можно ли сказать, что это свидетельствует о возрождении московского хоккея?

— Об этом говорить еще рано. «Спартак» еще не сделал ни единого шага в суперлиге. Естественно, различные авансы можно выдавать уже сейчас, но лучше немного подождать. Ведь в этом сезоне среди сильнейших клубов страны нам придется весьма непросто.

— Вы очень осторожны в прогнозах. А как же тогда слова Анатолия Тарасова, что тренер всегда должен быть настроен на победу, тогда и команда поверит в свои силы?

— Анатолий Владимирович, я думаю, знал и такую истину: каким бы выдающимся ни был наставник, как бы он ни настраивал свою команду, в любом случае все решает уровень мастерства исполнителей, то есть игроков. Тех, кого держит в руках тренер.

— Недавно в одном из клубов услышал такую историю: по окончании сезона один из помощников руководителя команды случайно увидел хоккеиста, усиленно работающего со штангой. И несказанно удивился. Спрашивает, дескать, что приключилось: весь сезон на тренажере не загноишь, а тут сам пришел и без жалости к себе вкалываешь? Хоккеист отвечает: «Так ведь лето скоро, пляжный сезон». Скажите, неужели действительно настолько изменился в худшую сторону подготовительный процесс спортсменов.

— Нет. Просто несколько изменились интенсивность и направленность подготовки. А в целом объем тренировок остался прежним. Сегодня хоккеисты,

как и мы в свое время, занимаются на тренажерах, легкой атлетикой, играют в баскетбол. Тренировки просто вышли на более качественный уровень. Если раньше мы поднимали штангу весом 30 килограммов, то сейчас хоккеисты работают с 50-ю килограммами.

С другой стороны, в Европе, например, несколько иной подход к тренировочному процессу. Я долгое время тренировал финские клубы и могу с уверенностью говорить об этом. Там просто другой образ жизни. Иные корни трудового воспитания. В Финляндии человек к работе относится очень ответственно. Не то что у нас. Там я работал на абсолютном доверии к хоккеистам, никого не проверял. Тут же приходится всех контролировать.

У финнов можно было проводить две тренировки в день вместо трех. Они просто качеством работы компенсируют отсутствие дополнительных занятий. Скандинавам можно было дать задание сделать определенное упражнение и отвернуться, будучи уверенным, что они сделают все точно и как положено. А у нас стоит только тренеру отвлечься, сразу же кто-то пытается, мятко говоря, передохнуть.

В отличие от нашей страны там соблюдают законы. Россий-

ская привычка обходить разнообразные кодексы и указания в полной мере привилась и у спортсменов. Вот, например, им сказано: отбой в одиннадцать. Что они делают? Правильно: либо пытаются после отбоя ударить, либо стараются прийти позже обозначенного времени. Я никак не могу этого понять. Слово тренера должно быть законом. В той же Финляндии, если наставник команды сказал игрокам: «Бежать», — те бегут, пока он их не остановит.

все свои обязательства перед хоккеистами мы исправно выполняем.

— Раньше «Спартак» прочно ассоциировался с игроками Майоровыми, Старшиновым и другими. Теперь то же самое, только, к сожалению, вы с Вячеславом Ивановичем не на льду, а в креслах руководителей. Не жалеете, что нет сейчас в «Спартаке» игроков, которые могли бы стать его символами?

— Нет. Что тут сделаешь. Надо спокойно, по-философ-

ских принципов формирования состава и работы с командой.

Олигархи же нашего хоккея загнали уровень зарплаты хоккеистов слишком высоко. До такой степени, что игроки из благополучных европейских клубов, пренебрегая цивилизованной обстановкой, социальными гарантиями, просто удобством и комфортом, начали приезжать в российские команды и становиться в очередь за длинным рублем.

тем генеральным менеджером сборной. Не хотите вернуться обратно и наладить наше спортивное хозяйство?

— Нет. В этом году перед отчетно-выборной конференцией, на которой избирался президент Федерации хоккея России, были люди, настоятельно просившие меня выставить свою кандидатуру на этот пост. Я отказался. Хотя не считаю, что мое время ушло. Просто есть причины, которые я бы не хотел озвучивать, из-за них мне и пришлось отказаться. С меня хватает президентского кресла в «Спартаке». Плюс у меня есть другая работа: я — спортивный комментатор.

— Кстати, а как вы относитесь к нынешним хоккейным журналистам?

— Ну обид на них нет никаких. К статьям, в которых пишется, что мы кому-то должны астрономические суммы, отношусь абсолютно спокойно. Просто очень бы хотелось, чтобы молодое журналистское поколение более предметно знало то, о чем пишет. Многие не знают глубины хоккея. Я бы им посоветовал чаще встречаться с игроками, тренерами, руководителями.

Я почти всегда сравниваю то поколение журналистов, которые писали о нас, — Рубин, Лебедев, Федосов и другие, — с нынешним. Последним не помешало бы достичь их знания игры. Кстати, до сих пор не понимаю и не принимаю странного сленга в наших двух спортивных газетах. Когда пишут, например, «попал в «рамку», оказывается, это значит — попал в ворота. Или играет в «основе» — ведь есть же нормальный русский язык. Я одному корреспонденту так и сказал: «Вы скоро вместо «вратарь» напишете «воротник».

— Есть такая история: в свое время вы решили покинуть «Спартак», но Николай Карпов, тренировавший тогда красно-белых, сказал, что, когда будет трудно, обязательно позвонит вам и обратится за помощью. Это произошло очень скоро. Скажите, а кто позвонил вам и попросил помочь «Спартаку» уже в качестве президента?

— Поправлю: тогда я не решил уйти из «Спартака». Просто тренер посчитал, что я команде больше не нужен. И Карпов решил меня освободить. Решил уходить и освободили — большая разница. Это очень давняя и скандальная история. Я никогда в жизни не ругался со своим руководством, просто так получился. Дело разбиралось в ЦК КПСС, там и постановили вернуть меня в команду. Соответственно, через неделю мне позвонили и сказали: «Возвращайся».

А в этот «Спартак» я пришел по велению города. Сам не рвался, меня попросил Шанцев. Ни ему, ни городу, ни тем более «Спартаку» отказать не мог.

● Беседовал
Руслан ДУБОВ

«ОЛИГАРХИ» МЕШАЮТ РОССИЙСКОЙ СБОРНОЙ

Президент «Спартака»
Борис МАЙОРОВ о своем
клубе и болезнях
нашего хоккея

У нас же игроки вполне могут пофилософствовать по поводу работы тренера: что да как, а вот это неправильно... А если еще и руководители клуба дураки, то их хоккеем имеют возможность пойти и пожаловаться на слишком жесткого тренера. После этого неумные руководители могут сказать: «Какой плохой и неправильный человек работает с нашей командой. Надо его убрать»...

— Скажите, почему многие хоккеисты не хотят заключать контракт со «Спартаком» более чем на один год? Это тоже какая-то очередная российская привычка?

— За последние годы выработался такой стиль поведения в нашем хоккее в целом, а не конкретно в «Спартаке», что неудивительно. Я никогда не собираюсь уговаривать остальных в нашем клубе на более продолжительный период по одной простой причине: насильно мил не будешь. Если кто-то не хочет связывать свою судьбу со «Спартаком», это его личное дело. Хотя каждому хоккеисту мы практически всегда предлагаем подписать долгосрочный контракт.

Никаких претензий со стороны нынешних игроков «Спартака» к клубу нет. Слава богу, за те два года, которые я работу здесь президентом,

ки на это смотреть. У нас подрастают замечательные молодые ребята. Сегодня в «Спартаке» пять собственных воспитанников 1983 года рождения. Мы с удовольствием смотрим на Ковальчука. У нас есть Гоголев, молодой способный Дима Семин. Плюс целый ряд приглашенных и вернувшихся в команду игроков: Болдин, Тюриков, Канарейкин...

Я что, должен предаваться ностальгии по прежним временам? Тогда мы просто будем заниматься воспоминаниями и стоять на месте. Я абсолютно реально смотрю на вещи: если у меня нет Форсберга, что здесь поделять? Я буду играть с теми, кто есть.

По сравнению с нашими клубами-олигархами мы немного платим своим хоккеистам. Основной упор делаем на то, что они должны играть, если не наполовину, то уж точно на четверть за идею. У нас в «Спартаке» зарплата адекватна мастерству хоккеистов. Может быть, только у двух-трех завышена. Наверное, прав был Николай Николаевич Озеров, когда говорил, что сила «Спартака» в том, что он — «голый». У других есть все, а у красно-белых — дай бог, если половина от нужного. Мы никогда не шиковали. Поэтому исходим из нескольких

Но, заметьте, с высочайшим уровнем зарплаты мы ничего не можем выиграть на международной арене. Я имею в виду нашу национальную сборную и чемпионаты мира, в которых она участвует. Надо что-то менять. Необходимо посмотреть внутрь нашего хоккея, чтобы разобраться в его очевидной болезни. Ведь сколько бы ни платили игроку, выше определенного уровня он все равно подняться не сможет. Звезды в команде, огромные деньги — это еще не все.

— Получается, что мощные провинциальные клубы виноваты в стабильных проигрышах сборной России на чемпионатах мира?

— Наполевину — да. Игрок получает большие деньги в клубе. В сборной же ему платят мизерную сумму. Скажем так: за идею хоккеисты в национальной команде играть не хотят. Чувство патриотизма, гордости за то, что ты игрок сборной, — в прошлом. Вместе с этим ушла и жесточайшая конкуренция за место в основном составе главной команды страны.

— Вы в свое время были видным хоккейным чиновником, за-

Моет быть, только молодые хоккеисты стремятся попасть в сборную. Но им она нужна исключительно как трамплин, с которого можно будет прыгнуть в НХЛ. Вот и все.

— Вы в свое время были видным хоккейным чиновником, за-

Моет быть, только молодые хоккеисты стремятся попасть в сборную. Но им она нужна исключительно как трамплин, с которого можно будет прыгнуть в НХЛ. Вот и все.

— Вы в свое время были видным хоккейным чиновником, за-

РОССИЯ — СНОВА В КНИГЕ РЕКОРДОВ ГИННЕССА

Информация о достижениях Национального Дельфийского совета России направлена для публикации в Книгу рекордов Гиннеса, а также в российское издание — Книгу рекордов планеты.

Дельфийские игры — игры в области искусств. Нельзя не отметить, что такие комплексные соревнования, объединяющие все виды искусств, проводятся в мире впервые. Просто сказать, что такие игры нужны, — не сказать ничего. Они просто необходимы! Ведь это не только соревнования в области искусств, но и общение, обмен опытом и, наконец, праздник.

Москва, ставшая с 1 по 7 декабря 2000 года домом для участников Первых Дельфийских игр, приняла около 1000 человек из 27 стран мира, среди которых: Япония, Хорватия, США, Филиппины, Чехия, Швеция, Эстония, Швейцария, Греция, Грузия, Армения, Вьетнам, Германия, Польша, Украина, Китай, Кипр и другие. Официальная церемония открытия Игр состоялась на самой большой театральной сцене Европы — в Центральном академическом театре Российской Армии. В программу Первых Дельфийских игр входило 18 номинаций, по каждой из них было сформировано высококлассное жюри. Его возглавляли председатели, среди которых такие широко известные и уважаемые деятели искусства, как композитор Юрий Сергеевич Саульский, художественный руководитель Академического театра танца «Гель» Владимир Михайлович Захаров, главный режиссер Центрального академического театра Рос-

сийской армии Борис Афанасьевич Морозов. Гости и участники были в восторге от недели искусств в Москве. По их словам, время, проведенное в столице нашей Родины, общение с другими конкурсантами не сравнимо ни с чем и запомнится надолго. О том, что мероприятие прошло на достойно высоком уровне, говорит и тот факт, что это событие было отмечено первыми лицами государства.

Прошедшие ранее Первые Российские молодежные Дельфийские игры в Саратове с 17 по 21 сентября 1999 года стали своего рода генеральной репетицией перед грандиозным международным форумом искусств в Москве. В саратовских Играх приняли участие более 2400 человек из 77 регионов России! Такое количество участников из разных уголков нашей необъятной страны впервые собралось под девизом: «Вместе лучше...». Игры в Саратове были положены старт дельфийского движения в России, а может, и во всем мире. Согласитесь, нам есть чем гордиться, ведь почти век назад так же возродились Олимпийские игры.

Мы будем надеяться, что это не последние рекорды, ведь деятельность совета продолжается. С 21 по 26 сентября 2001 года в городе-герое Смоленске стартуют Вторые Всероссийские молодежные Дельфийские игры, которые посвящены победе советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. А это значит, что участники соберутся и скажут: «Мы помним...»

● Екатерина ОСАДЧАЯ

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ
ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЮ РЕКЛАМЫ

«ПРАКТИКА РЕКЛАМЫ!» Под редакцией академика «Росреклама» - 71691

САМАЯ СВЕЖАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПО ВСЕМ РЕКЛАМНЫМ НОСИТЕЛЯМ: ТИРАЖИ, АДРЕСА, ТЕЛЕФОНЫ, СТОИМОСТЬ РЕКЛАМЫ И Т.Д...

«РЕГИОНАЛЬНАЯ РЕКЛАМА» Под редакцией академика «Росреклама» - 47927

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ В РОССИИ, ПУБЛИКУЮЩЕЕ СВЕДЕНИЯ ПО СТОИМОСТИ РЕКЛАМЫ ВСЕХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ, РА, СПРАВИК РЕГИОНОВ...

«РОССИЙСКИЙ РЕКЛАМНЫЙ ВЕСТНИК» Адрес: 79744

СВЕЖИЕ НОВОСТИ С РЫНКА РЕКЛАМЫ РОССИИ, РЕПОРТАЖИ, ИНТЕРВЬЮ, МАТЕРИАЛЫ О ВСЕХ ВИДАХ РЕКЛАМЫ, РЕЙТИНГИ СМИ, РА И Т.Д...

«АТЛАС РЕКЛАМНОГО РЫНКА» Под редакцией академика «Росреклама» - 60623

ЕЖЕГОДНЫЙ СПРАВОЧНИК О ВСЕХ СМИ, РЕКЛАМНЫХ АГЕНТСТВАХ, РЕКЛАМНЫХ УСЛУГАХ...

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ СО СКИДКАМИ

Тел.: (095) 111-6116/5051/6260/3048
СкаМ МЫ ДЕЛАЕМ РЕКЛАМУ! WWW.SKAM.RU

ШАНС ОН ТВОЙ - на 103.0 FM

СЛУШАЙ РАДИО!

Наклей на наклейку

103.0 FM ШАНСОН

ВКЛЮЧИСЬ В ИГРУ

получи ПРИЗ!

ПОКЕМОНЫ МОГУТ СПАТЬ СПОКОЙНО

Их конкурентов — «Спокойной ночи, малыши!» — отправили на канал «Культура»

Ветеран детского телевидения программа «Спокойной ночи, малыши!» не вернется из отпуска на первый канал. Гендиректор ОРТ Константин Эрнст принял решение не продлевать контракт с производителями программы и сослал Хрюшу и Степашку на канал «Культура». «Спокойной ночи, малыши!» была любимой программой Эрнста...

«Спокойной ночи, малыши!» прожила на первом канале телевидения тридцать семь лет и только два раза уходила в отпуск: в прошлом году гендиректор ОРТ Константин Эрнст отправил Хрюшу отдыхать на один месяц, а в этом году ушел на два, хотя Хрюша Эрнста об этом не просила.

Из отпуска поросенок и его соведущие «тетя» и «дядя» вернутся уже на канал «Культура». Как сообщает пресс-служба ОРТ, «сохранить «Спокойной ночи, малыши!» в том виде, в каком мы сами ее любили, в условиях современного телевидения непросто». Поэтому «работая над созданием новых передач для детей, ОРТ передает этот традиционный фор-

мат каналу «Культура», где программе обещано не меньше пятнадцати минут эфира (чтобы хватало на мультфильм) непоздним вечером.

ОРТ с некоторых пор не могло выделять детской передаче, где запрещено транслировать рекламу, целых пятнадцать минут самого дорогого прайм-тайма и постепенно сокращало ее на одну-две минуты. В итоге хронометраж сократился до девяти минут, включая большую двухминутную заставку.

На «Культуру» программа придет со старой красно-желто-зеленой пластилиновой заставкой. Новейшая заставка Юрия Норштейна как собственность ОРТ остается на первом канале. Впрочем, редакция «Спокойной ночи!» о ней не жалеет: по словам директора программы Валентины Прасоловой, норштейновская заставка детям не понравилась — мрачная и темная, хотя и с вполне детским колыбельным сюжетом.

Константину Эрнсту наверняка было не легко сообщать редакции «Спокойной ночи, малыши!» о решении не продлевать контракт: по многочисленным признаниям Эрнста, «Спокойной ночи!» была его любимой передачей, которую он считал столь же важной для

первого канала, как и «Время», и «Что? Где? Когда?». По его словам, рейтинг этой программы был «нонсенсом мирового программирования». Программу смотрела его дочка Саша, которая считала, что «папа работает на первом канале с Хрюшей и Степашкой».

Кроме Саши Эрнст, «Спокойной ночи, малыши!» любил телеакадемики, присудившие ей победу в номинации «Лучшая детская программа-96», и Минпечати, отчасти финансировавшее ее производство. Впрочем, денег редакция все равно не хватало.

Теперь аудитория «Спокойной ночи, малыши!» значительно уменьшится — охват «Культуры» несопоставим с почти стопроцентным покрытием ОРТ. Зрители, и в спокойные для «Спокушки» годы активно писавшие Хрюше и Степашке, должны завалить редакцию гневными письмами. А если нынешние младенцы еще в сказочном возрасте привыкли требовать осуществления законного детского права на вечернюю сказку, то, быть может, и вырастет в отечестве когда-нибудь вполне гражданское общество.

● Мария ЖЕЛЕЗНОВА

МТС ИДЕТ НА ПИТЕР

Рекламой этой кампании будет заниматься супруга полпреда

Петербург находится на грани нового периода — на сей раз рынка сотовой связи. До сих пор на этом рынке был один «царь и бог» — компания «Северо-Западный GSM» (NWGSM). Однако уже осенью в Петербурге начинает работать московский оператор стандарта GSM — «Мобильные ТелеСистемы» (МТС). Есть основания полагать, что в будущей конкурентной борьбе будут задействованы не только различные «приманки» для клиентов (в виде расширения ассортимента услуг и снижения тарифов), но и так называемый административный ресурс. Похоже, что на стороне МТС будет «играть» семья полномочного представителя президента в Северо-Западном федеральном округе.

В Питере уже ожидают начала жесткой конкурентной борьбы между питерским «Северо-Западным GSM» и московскими МТС, которые, по сути, вторгаются на территорию противника. Позиции «Северо-Западного GSM» выглядят явно слабее, ведь у него лишь около 320 тысяч абонентов против более полумиллиона абонентов эмитского оператора. МТС заняла около 30% российского рынка сотовой связи, NWGSM — в три раза меньше. Москвичи утверждают, что в состоянии инвестировать в питерский рынок невиданные в северной столице средства.

В мае гендиректор МТС Михаил Смирнов заявил, что его компания планирует занять в Северо-Западном регионе до 30–40% рынка. В первую очередь, вероятно, именно за счет «Северо-Западного GSM», ведь это единственный питерский оператор, работающий в стандарте GSM.

Свое появление на питерском рынке МТС намерены предвратить мощной рекламной кампанией. И тут начинается самое интересное. В Питере уже ходят слухи о неожиданном на первый взгляд выборе агентства, которое должно эту кампанию проводить.

Информированные источники утверждают, что контракт на рекламу московского оператора получило информационное агентство «Росбалт» — не так давно созданное и специализирующееся на информации Северо-Запада России и стран Балтийского региона. «Раскрутке» нового агентства в свое время весьма способствовало правильное решение кадровых вопросов. Дело в том, что возглавляет «Росбалт» Наталья Чаплина, которая является не только редактором еженедельника «Петербургский час пик», но и — что в данном случае особо важно — супругой полномочного представителя президента в Северо-Западном округе Виктора Черкесова. «Росбалт» изначально был ориентирован не только на выпуск информационного продукта, но и на PR-деятельность. Во всяком случае, многие крупные петербургские компании получили предложение о PR-сотрудничестве с «Росбалтом», подписанные Натальей Черкесовой. Однако до сих пор успехами на рекламной ниве «Росбалт» похвастаться не мог.

Тем не менее МТС, выбирая рекламного партнера для своего продвижения на петербургском рынке (который, по уверениям руководства компании, МТС считает стратегически важным), остановились именно на «Росбалте». Скорее всего МТС справедливо рассудили, что реклама — рекламой, а хорошие отношения с супругой полпреда не повредят.

Скорее напротив — поспособствуют максимально быстрому и эффективному освоению нового рынка. Ради получения подобного «ресурса» не грех и на рекламную кампанию не потратить (кстати, как уверяют петербургские рекламисты, в северной столице трудно истратить на одну рекламную кампанию более миллиона долларов, а стоимость рекламной кампании МТС, по разным оценкам, составит от 2 до 6 миллионов долларов).

● Вадим АЛТУФЬЕВ

КОНКУРС РЕГИОНАЛЬНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ «ВОПРЕКИ-2001» ИМЕНИ ЛАРИСЫ ЮДИНОЙ

Этот конкурс проводится в четвертый раз. Он учрежден объединением «ЯБЛОКО», «Новой газетой» и Фондом защиты гласности.

Что отличает конкурс «Вопреки» от других профессиональных конкурсов?

Во-первых, это конкурс только для журналистов региональных газет России — для тех, кому значительно тяжелее доказывать себе и читателям, что «свобода слова» — это не пустые слова, а основа правового гражданского общества.

Во-вторых, это единственный журналистский конкурс, где наряду с опубликованными материалами рассматриваются работы, которые не попали на страницы изданий по совершенно определенным причинам: мнение их авторов (не обязательное профессиональных журналистов) не совпадает с официальной позицией власти.

Этот конкурс собирает творческие работы региональных российских журналистов, учреждая награды за самые острые и смелые материалы, подтверждающие готовность автора идти против течения, его независимость от политического, административного и финансового давления местных властей, от укоренившихся общественных стереотипов, мешающих становлению в России гражданского правового общества.

Работы можно присылать до 1 октября 2001 года в оргкомитет конкурса по адресу: 117071, Москва, Ленинский проспект, д. 15. АРС-ПРЕСС. На конверте сделать пометку: «Вопреки».

Тел.: (095) 955-02-36, 955-05-38.

ЭФИРНОЕ ВРЕМЯ

ОСТАНКИНО СОПЮРИГНТ

Производящая телекомпания РТС («Человек и закон», «Здоровье», «Рассказывает Эдвард Радзинский») решила сменить название и обнаружил, что имя «Останкино» — ничейное. Регистрация нарицательного имени отечественного телевидения обошлась телекомпаниям, по разным данным, в 100 — 1300 долларов

«Зачем нам такое название? Для красоты, наверное, — признался генеральный директор бывшей телекомпании РТС, а теперь ТК «Останкино» Алексей Пиманов. — Кому скажу в телецентре — все идея нравится. Елки, говорят, палки, как сами не додумались?»

Товарный знак «Останкино», по словам Пиманова, потерял владельца шесть лет назад, когда перестал существовать «Первый канал «Останкино». Пиманову «Останкино» жалко — не только телекомпанию, но и торговую марку: «Исчез великий бренд! Умерло то, на чем мы воспитывались. И это неправильно!»

Узнав, что имя не занято, Пиманов подал заявку на регистрацию товарного знака и телекомпании с тем же названием. «Мы набрались наглости и убедили себя, что имеем право — моральное — на это название: как-никак именно наша компания возродила и «Здоровье», и «Человек и закон» — программы Центрального телевидения и «Останкино». Новое АО «Останкино» уже внесено в реестр предприятий, что гарантирует уникальность названия.

Телекомпания «Останкино» просто заменит РТС. Никаких дополнительных прав и преимуществ популярный бренд не дает: по словам Пи-

«Останкино» все-таки стало товарным знаком — его зарегистрировала телекомпания РТС

манова, новая телекомпания «ни в коем случае не претендует ни на первую кнопку и в правопреемники первого канала не метит». И как-либо называться на торговле именем не планирует: «Если наш любимый первый канал захочет вернуть себе старое название, мы им его, конечно, отдадим, жадничать не станем».

РТС купил себе новое громкое имя сравнительно недорого. Алексей Пиманов отказался назвать примерную стоимость товарного знака, сообщив только, что «Останкино» стоит ровно столько, сколько любой другой товарный знак».

По данным партнерской регистрационной компании «Гарант-сервис», регистрация словесного знака в Госпатенте в зависимости от срока регистрации обойдется в 3600 — 39 000 рублей. Известность прилагается бесплатно.

● Соб. инф.

УИКЕНД

ЛЕГКОСТЬ И НАСЛАЖДЕНИЕ

Совсем недавно в престижном яхт-клубе «Галс» прошла потрясающая летняя вечеринка «R1». Публика, следующая лозунгу «Легкость выбора», с удовольствием дегустировала ультралегкие сигареты. А любимый напиток Джеймса Бонда «Мартини» как нельзя лучше дополнял многогранный вкус «R1».

Музыкальное сопровождение соответствовало атмосфере вечера: диджеи Scandal и Mad сегодня считаются очень популярными у продвинутой публики. Уже через полчаса гости яхт-клуба лихо отплясывали под зажигательные ритмы. Большое впечатление на присутствующих произвело выступление группы «Экология звука». Кульминацией вечеринки стало боди-артшоу. Очаровательные барышни, руки, плечи и спины которых были разрисованы всеми цветами радуги, танцевали вместе с гостями в лучах заходящего солнца.

● Сергей БАЛАШОВ

Легкость выбора...

3-7 сентября
КВЦ "Сокольники!"

ЖУРНАЛ
ТОВАРЫ

Новые!
Эксклюзивные!
Качественные!

ВХОД БЕСПЛАТНЫЙ

И Низкие!
От производителя!
ЦЕНЫ
ЖИВЬЕМ!

Выставка "ТОВАРЫ И ЦЕНЫ - 2001"
(095)2906832, 2220138, www.exponavigator.ru

(Окончание. Начало на стр. 2)

— Иллюзии, что все уйдут дружным строем и НТВ просто не выйдет в эфир, не было?

— Не настолько я наивен. Прекрасно понимал, что никогда не уйдет с НТВ Татьяна Миткова, скорее меня удивило, что она не ушла годом раньше, вслед за Добродеевым.. Она не революционерка, случайный человек в этом либерально-демократическом лагере, просто у нее так жизнь сложилась. Окончательно я все понял ранней весной 99-го, когда НАТО бомбило Югославию. В машине я услышал, как одна из радиостанций, не специализирующаяся на новостях, выдала в эфир явно тасовский заголовок: «Впервые с 1941 года самолеты с черными крестами на крыльях бомбили Белград», и как что-то укололо — сейчас Татьяна возьмет это сообщение в заголовок своих новостей. Развернул машину, помчался в Останкино и, зайдя к ней, осторожно поинтересовался, что в эфирной папке, — точно, тот самый заголовок. После этого я все про Таню понял. И в этот раз Таня сделала то, что я от нее ожидал. Так что в случае с Таней обиды никакой, но...

— Уже после всего не было желания пригласить специалиста-конфликтолога, способного проанализировать случившееся и ваши ошибки в том числе?

— Не вижу глобальных ошибок. Мне тогда говорили: надо договариваться с Кохом! Вот Венедиктов вел переговоры, и что?! Пусть на меня Леша не обижается, но где результат? Может, к выходу этого номера газеты что-то изменится, но, по состоянию на час, когда мы с вами разговариваем, никто никому никакие акции «Эха Москвы» не передал. Ясин готов пройти свою часть дистанции, но Кох пока ничего не продает.

— То, что в тот же день, когда заняли НТВ, вы оказались на ТВ-6, тоже было стечением обстоятельств?

— Значительная доля импровизации в этом была.

— Раз «доля», значит, другая доля была заготовлена заранее?

— Особой заготовки не было. Мы понимали, что события развиваются по наилучшему сценарию, но готовиться к худшему никто не хотел. Много раз заходил разговор: давайте сядем в узком кругу и прикинем, что делать, если... Но дальше предложений дело не шло. В результате к худшему варианту оказался никто не готов. Мы рассчитывали начать содержательные переговоры и пойти на уступки. Для нас ключевым вопросом была незаконность собрания акционеров, что, кстати, начинают доказывать последние судебные решения...

— А может ли случиться, что...

— Предвидя ваш вопрос, сразу скажу: судебными процессами мы хотим подтвердить собственную правоту, но не пытаемся вернуть НТВ в собственные руки. Все уже свершилось...

— Так когда впервые Борис Абрамович предложил вариант с переходом на ТВ-6 — до ночи со Страстной пятницы на субботу или после? И кому он делал предложение — вам или Владимиру Александровичу?

— Это обсуждалось в разном составе несколько раз, последний — как раз накануне захвата. Там были Березовский и все руководители «Медиа-Моста». Обсуждали тактику действий на ближайшие дни. На той же встрече обсуждался худший вариант и были достигнуты основные договоренности: люди, ушедшие с НТВ, перейдут на ТВ-6, я буду назначен руководителем ТВ-6. И что существенно: тогда же оговаривалось, что все сотрудники ТВ-6, кто захочет остаться, останутся.

— Звучавший многократно упрек, что вы пришли такими же

иорданами, но только на ТВ-6, не принимаете?

— Он необоснован. Александр Пономарев на тот момент уже не был руководителем компании, им был Бадри Патаркацишвили, который ушел в отставку и освободил мне свое место. Пономарев же, еще когда из гендиректоров был переведен в первые замы, всем говорил, что для него это понижение неприемлемо, и он не останется. Я многим предлагал остаться. Очень жалею об уходе Стеллы Петровны Неретиной, очень жалею об уходе Елены Арнольдовны Злотниковой, я их глубоко уважаю и считаю, что они могли бы прекрасно работать. Что же касается отдельных программ, то передо мной лежит проект сетки вещания на осень, в ней остаются «Мое кино» с Мережкой, «Скандалы недели», «Катастрофы недели», «Вы — очевидец», «Дорожный патруль», «День за днем», «Все

— Но и не уверены в обратном?

— Я не уверен, что он будет работать на нашем канале.

— Сформулирували.

— А что касается всего остального, то я всегда был сторонником мнения, что в телевизионной журналистике хороший человек — это профессия. Поэтому я прекрасно понимаю зрителя, которому важно не только то, что ему говорят с экрана, но и важна репутация ведущего. В то же время существуют интересы, которые превыше личных симпатий-антипатий. Мир-то у нас не черно-белый. Я не знаю всего об отношениях Владимира Гусинского и Бориса Березовского, знаю только, что отношения эти полосатые. Но общая беда сблизает. И люди, которые занимаются серьезными вещами, просто не имеют права оставаться в плену своих прежних разногласий. Надо иногда через них переступить.

рынке СМИ. При этом я уверен, что в планах Бориса Абрамовича нет продажи канала в скором будущем. Какими бы высокими профессионалами мы ни были, повышение рыночной стоимости компании — это процесс на годы. А у нас в стране за последние два года столько всего произошло, что бог его знает, что будет еще через два года.

— Через два года будут выборы...

— Так далеко я не заглядываю. Есть несколько более понятных временных рубежей. Мне нужно в сентябре вывести компанию, показав, что это уже другой канал. Нужно добиться к концу года определенных, достаточно жестких показателей по повышению доли и рейтинга канала...

— Какие цифры вы себе задаете?

— Зачем вооружать конкурентов лишним знанием? Меньше знают — крепче спят.

Евгений КИСЕЛЕВ:

ВСЕ ПРОИГРАТЬ И ВСЕ НАЧАТЬ СНАЧАЛА, НЕ ПОЖАЛЕВ ТОГО, ЧТО ПРИОБРЕЛ...

в сад», «Я знаю все», «Наши любимые животные»... Названия некоторых программ, правда, будут меняться.

— Меньшова уходит, хотя могла бы остаться. Это ее решение.

— Возвращаясь к вашему первому предварительному разговору с Березовским. Какие условия выдвигал он и какие условия выдвигали вы?

— Он не выдвигал никаких условий. Мое условие было только одно — чтобы он сделал некое внятное, простое, понятное заявление о принципах взаимоотношений с журналистским коллективом и руководством ТВ-6. Березовский такое заявление сделал, сказал, что не собирается вмешиваться в текущую редакционную политику, и ни разу не вмешивался. При этом он сказал, что будет говорить о своих взглядах на происходящее в стране и в мире и доносить эти взгляды до журналистов ТВ-6, а разделять или не разделять эти взгляды — это уже наш выбор. Вполне корректная позиция. Пытаться быть святее Папы Римского тоже смешно.

Драки панов и чубы холопов

— Во время всего происходящего я часто вспоминала поговорку, что пань дерутся, а у холопов чубы трещат. Было время, и Владимир Александрович с Борисом Абрамовичем были злейшими врагами, и то, что делали в эфире вы и Доренко, было прямой противоположностью. Теперь вы работаете у Березовского и собираетесь попить красного вина с Доренко. В интервью «Газете.ру» он говорит, что намерен убедить вас, что его любимое испанское красное лучше вашего любимого французского...

— А меня не надо уговаривать. Сергей Доренко — журналист информированный, но в данном случае у него неточные сведения о моих предпочтениях.

— Мир перевернулся. Но что делать зрителю, который два года назад искренне верил Доренко и ненавидел вас, или наоборот?

— Во-первых, я абсолютно не уверен, что Доренко будет работать на нашем канале...

— И то, что в 1999-м ОРТ, тогда канал Березовского, и лично Доренко заложили краугольные камни под разрушение НТВ, вы можете забыть и простить?

— Придет время — сочтемся. Посмотрите на тех, кого мы считаем сторонниками либеральных рыночных реформ. Все десять лет они разбираются, кто главнее. И что мы имеем. Абсолютно вытопанную площадку, и никто из них не является серьезным претендентом на президентское кресло. Не хотелось бы, чтобы мы в нашей профессии настолько же не научились ради дела душить личные обиды.

— Вы всегда говорили, что Гусинский был для вас не столько хозяином, сколько другом, советчиком, креативщиком, с которым вы придумывали многие чисто телевизионные идеи. Сейчас вы обсуждаете с ним судьбу ТВ-6, канала ему формально чужого?

— Мы обсуждаем с ним судьбу ТВ-6 и многие другие вопросы. Наши личные отношения остались прежними.

— Борис Абрамович для вас, вероятно, несколько иной тип «владельца», нежели Владимир Александрович. Как строятся взаимоотношения с ним?

— Мы периодически общаемся — в основном по телефону. Борис Абрамович ведет себя предельно корректно. Никаких редакционных, административных, кадровых решений мне не навязывает, при этом высказывает свою точку зрения на события, происходящие в компании и вокруг нее. И достаточно скрупулезно выполняет все взятые на себя обязательства.

— Как вы относитесь к выдвигаемым предложениям, что для Березовского — большая удача, что команда бывшего НТВ оказалась волей судьбы на его канале, что с вами цена компании резко возрастает и это для Березовского повод продать ТВ-6 на много дороже, чем купил?

— Не могу не согласиться с тем, что рыночная стоимость канала, безусловно, возросла. Не только потому, что сюда пришли журналисты бывшего НТВ, но и потому, что канал оказался в управлении команды «Медиа-Моста», которая, безусловно, является самой профессиональной из всех, которые работают на

Вы чьи, «Менты»?

— Когда вы впервые включили ТВ-6 уже в роли руководителя канала и посмотрели, что же за наследство вам досталось, какие были ощущения?

— Близкие к паническому. Тогда я не мог об этом говорить, но ощущение было ужасное. Канал был в жутком состоянии.

— Понятно, что для задуманных вами преобразований надо вложить суммы иного порядка, нежели Березовский мог тратить на содержание канала прежде. Откуда идут деньги, это средства Березовского?

— Не собираюсь раскрывать для публики все тонкости финансирования канала. К тому же мы получаем очень неплохие деньги от рекламы, больше, чем рассчитывали. И надеемся до конца года заработать больше, чем предсказывали самые оптимистические прогнозы.

— Рекламой на ТВ-6 по-прежнему занимается «Видео Интернешнл»?

— Рекламой на ТВ-6 по-прежнему занимается «Видео Интернешнл». Правда, в свое время, в конце 99-го, «ВИ» в одностороннем порядке расторгло договор с НТВ, и одному богу известно, как мы справились тогда. Так что ничего нельзя гарантировать. Но пока проблем с «ВИ» у ТВ-6 не было.

— Когда вы создавали НТВ, вам досталась четвертая кнопка с очень большой зоной охвата. Сейчас случай иной: ТВ-6 — телесеть, вещающая в регионах по иному принципу, да и в столице вещание у вас хуже, чем у других каналов...

— Будем вкладывать деньги в улучшение нашей сети и в Москве, и в регионах. Принцип сети менять не собираемся. По зоне охвата и по количеству партнеров ТВ-6 — самая большая телесеть в России.

— Были ли региональные вещатели, которые с приходом вашей команды разорвали партнерские отношения с ТВ-6?

— Таких не было, хотя страхи были.

— То, что партнеры по собственному усмотрению могут брать ваши программы или заме-

нять их собственными, создает вам серьезные проблемы в борьбе за рейтинг и долю по стране?

— Партнеры могут менять нашу сетку вещания, в зависимости от специфики региона они заменяют некоторые программы только на определенном отрезке суток. Они не могут убирать наиболее рейтинговые программы, да и не шибко хотят. Кто же будет убирать «Ментов»?!

— Кстати, чьи теперь «Менты»? Весной они как не брошенные в бою знамя были перенесены на ТВ-6. Я запугалась во всех судебных тонкостях, но, если правильно понимаю, большинство компаний «Медиа-Моста» уже перешли под контроль «Газпром-медиа».

— Чтобы контроль перешел окончательно, во всех компаниях, контрольный пакет которых

журналистов, то пытались предупредить и меня, что против меня готовится дело о неуплате налогов. И были поражены, что я все плачу. Не по депозитной схеме или страховой, которые всеми применялись, а напрямую. Для них это было большим потрясением. Я однажды подсчитал, сколько я за эти годы заплатил налогов и сколько из них можно выплатить пенсий, пособий, — получилась очень внушительная сумма. Так что спекулировать на теме моих доходов смысла не имеет, совесть моя чиста.

— У вас были в личной собственности акции НТВ?

— Никакими акциями НТВ я не владею. На заре телекомпании, когда она была обществом закрытого типа, владел небольшой долей, но с тех пор много раз менялась структура и компании, и холдинга в целом. Сейчас остался небольшой процент акций в одной из компаний, формально являющейся учредителем НТВ, но это, скорее, атавизм.

— Будете продавать?

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

связи при этом говорят, что у них есть некие негласные указания свыше создавать нам проблемы. Кроме того, есть масса случаев завуалированных угроз. Многим журналистам, которые ушли с НТВ, в том числе Светлане Сорокиной, Виктору Шендеровичу, Алим Юсупову, в настоятельной форме советовали не ходить на ТВ-6. А то, знаете ли, говорят, налоговая инспекция или полиция заинтересуются вашими доходами, не дай бог, еще что-нибудь найдут, а там недолго и квартиру потерять... Расчет понятный. Журналисты в делах финансовых и юридических мало что понимают, а перспектива лишиться собственного жилья — это всем понятно...

— А вам, Евгений Алексеевич, такого рода угрозы были? — не могла я не спросить после того, как радиointerview было закончено.

— Когда шантажировали журналистов, то пытались предупредить и меня, что против меня готовится дело о неуплате налогов. И были поражены, что я все плачу. Не по депозитной схеме или страховой, которые всеми применялись, а напрямую. Для них это было большим потрясением. Я однажды подсчитал, сколько я за эти годы заплатил налогов и сколько из них можно выплатить пенсий, пособий, — получилась очень внушительная сумма. Так что спекулировать на теме моих доходов смысла не имеет, совесть моя чиста.

— У вас были в личной собственности акции НТВ?

— Никакими акциями НТВ я не владею. На заре телекомпании, когда она была обществом закрытого типа, владел небольшой долей, но с тех пор много раз менялась структура и компании, и холдинга в целом. Сейчас остался небольшой процент акций в одной из компаний, формально являющейся учредителем НТВ, но это, скорее, атавизм.

— Будете продавать?

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

— Они ничего не стоят.

Ольга СВИБЛОВА — сильная женщина, вернувшая русской фотографии ее законное место на Олимпе и создавшая Московский дом фотографии — место, куда стекается все самое актуальное и адекватное в мире современной фотографии. Ее чутью искусствоведа доверяют как начинающие фотографы, так и скрытные коллекционеры, сидящие на сундуках со старинной фотографией. Лучшее оседает в архивах МДФ на Остоженке, 18. Фотомузей, которому в ноябре исполнится пять лет, совсем недавно открыл собственные выставочные залы и сейчас завершает свой первый сезон

— Как вы оцениваете итоги сезона?

— Этот год окончательно закрепил традицию московской фотографической весны, зафиксировав в сознании москвичей чередующуюся «динамическую пару» — один год фотобиеннале, на следующий — «Мода и стиль в фотографии». Сегодня можно сказать, что фотонискусство в России заняло то место, которое оно занимает во всем мире. Целью биеннале 96-го года было обратить внимание на фотографию. Так сказать, проявить ее. Дальше нужно было закреплять и не терять скорости. Теперь в России уже не надо доказывать, что фотография — это искусство.

Фотография была в России до МДФ и будет всегда. Но очевидно и то, что мы подтолкнули процесс создания фотогалерей и множества региональных фестивалей по всей стране. Огромный бум фотографии в Санкт-Петербурге, проходят регулярные выставки в Нижнем Новгороде — и на очень высоком уровне. Процесс закрутился не только в Москве. Это главный итог. Столкнуться музею фотографии с Олимпа больше не удастся.

Мы начинали с восьми сотрудников, сейчас работают 60 человек. То, что раньше удавалось по принципу героизма первых пятилеток, сегодня делать легче и проще. Наконец открыты выставочные залы МДФ.

Со следующего сезона запускаем только целевые проекты. Помимо «Моды и стиля...» и фотобиеннале, у нас есть программа «Классики российской фотографии». В этом году прошли выставки Анатолия Егорова, Анатолия Морозова, Валерия Генде-Роте. Начинаем программу «Молодые фотографы России», похожую на «Новые имена» в классической музыке. Совместная со студией Артемия Лебедева выставка показала, как популярна фотография, использующая компьютерные технологии. Мы надеемся, что «цифра» привлечет новых людей.

Конечно, будем прерываться на какие-то разовые, значимые для нас проекты. Например, сейчас готовим выставку «Конец новых русских: начало нового русского стиля и нового русского сознания». Логика саморазвития предмета вынуждает поработать с ней дольше, потому что нам кажется, что есть основания подвести итоги этого явления.

Много сил отдаем сейчас пополнению и каталогизации нашего архива. Почему-то никто не думает о том, что гибнут уникальные негативы и слайды, многим из которых более пятидесяти лет.

— Вам не кажется, что фотографии в последнее время стало слишком много?

— Мне стали часто задавать этот вопрос. Раньше у нас почти совсем не было фотовыставок. А теперь мне говорят: «Ольга Львовна, вам не кажется, что у нас теперь слишком много фотографий?» Нет, мне не кажется. Страх избыточности — это страх бедной культуры, привыкшей жить в условиях дефицита. Раньше, когда роман Набокова попадал к нам на два дня, мы все его читали. А сейчас он лежит на всех прилавках, и сладость запретного плода исчезла. Нормальная культура не может существовать в условиях дефицита.

Мы можем сколько угодно говорить, что мы самая образо-

ванная страна, и в этом есть определенная доля истины. Но в эпоху развитого социализма личностное начало нельзя было выделить, например, материальным состоянием, подчеркнуть особой одеждой или убранством дома. Наши квартиры были унифицированы, и не мы их выбирали. Мы носили не то, что хотели, а то, что выбрасывали на прилавок. Кроме музеев, театров и кино, не было мест, куда можно было выйти с семьей и друзьями. Поэтому в СССР культурный багаж, образовательный ценз был важной и достижимой личностной ценностью. Происходила своего рода сублимация. Но надо отличать сублимацию от нормальной жизни. Если во всем мире люди живут, проводя время, например, за чашечкой кофе или за кружечкой пива, на дискотеке или в боулинг-зале, это не говорит о том, что все эти люди малобразованные и малокультурные.

— Все, что выставляется в МДФ, — это искусство?

— Если публика ходит и если выставочные залы, которые мы совсем недавно открыли и которые еще отнюдь не всем известны, — это не Пушкинский музей и не Третьяковская галерея — собирают огромное количество публики, это о чем-то говорит. Только за время биеннале у нас побывали 78 тысяч посети-

тельными словами очень легко. Поговорку «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» никто не отменял.

Россия сейчас выбирает модель развития в третьем тысячелетии. Для этого необходимо прежде всего осознать спокойно и рационально собственную историю без присущих мифологическому сознанию метаний — «мы самые счастливые» или «мы самые несчастные». Самые опасные люди — те, которым нечего терять. Если за тобой

на ближайшие два года. С одной стороны, мы покупаем радикальную современную фотографию и современное искусство, работающее с фотографией: группу «АЕС + Ф», Ольгу Чернышову, Володю Куприянова, группу «Фенсо», Галину Москалеву, Петлюру, Виту Буйвид, — то есть прежде всего концептуальную фотографию. С другой — покупаем старинную фотографию XIX — начала XX века. Старинные архивы у

— Очень высоко. У нас замечательный журнал «Фото & Видео». Его читают и профессионалы, и фотолюбители. Хорош «Фотوماгизин». У этих журналов огромные тиражи, ведь с 14 лет почти каждый становится фотолюбителем и, соответственно, их читателем. Опять же — эти журналы вышли после кризиса, значит, они конкурентоспособны.

Огромное количество проектов лучших мировых фотографов, представленных в Москве в последние годы, дает возможность сравнить тех же Картье-Брессона и Вильяма Кляйна. Эрудиция накапливается и у зрителей, и у фотографов, и у критиков.

Когда мы делали в 98-м «Моду и стиль» как тему фотобиеннале, русские фотографы смотрелись не так славно, как хотелось бы. Им тогда пришлось нелегко: рядом с ними была ретроспектива классиков мировой фэшн-фотографии: Морис Табар, Ман Рей... А в 2001 году можно было смело менять этикетки, и многие не поняли бы, западный это фотограф или наш. Конечно, надо, чтобы выходило много новых книг по фотографии. За четыре с половиной года мы издали 16 книг, но этого мало. Поэтому одновременно с международной Школой фотографии готовим публичную фотографическую библиотеку. Они должны открыться одновременно.

— Расскажите немного о Школе фотографии.

— Она откроется со следующего года, и отбор в нее будет происходить на конкурсной основе на бесплатное отделение, но будут и платные места. В полный трехгодичный курс войдут не только история и практика фотографии, но и общеобразовательные предметы: химия, физика, общая история, история искусств, современное искусство; цифровая обработка изображений, ручная и цифровая печать...

Планируются годичное образование с сокращенным общеобразовательным циклом и трехмесячные курсы. Учить будет не только молодежь. Люди, обратившиеся к фотографии в зрелом возрасте, так же становятся блестящими профессионалами. К тому же тем, кто просто овладел техникой фотографии, не скучно жить. Фотография — это не просто хобби, а дело, которое заставляет по-другому смотреть на жизнь. Неслучайно среди профессиональных фотографов так много долгожителей: Александр Маркову-Гринбергу — 93, Анри Картье-Брессону — 93, Анатолию Морозову — 90, Виталию Руйковичу — 93, и все они в прекрасной форме. Фотография — это определенная философия жизни, очень позитивная.

— Движение вперед стимулируется желанием самореализации. Возможно ли для вас утоление этой жажды?

— Жажда нельзя утолить. Она потому и жажда, что она неутолима. Я довольно часто штирую великую Дину Верни, попавшую в Париж в конце первой волны русской эмиграции. Дина была не просто музой Матисса, Пикассо, Майоля, Бонара, Сержа Полякова. Без нее не было бы крупнейшего частного парижского музея «Фондасьон Майоль» Дины Верни. Без нее, наверное, не было бы Ильи Кабакова, Эрика Булатова, Володи Янкилевского — она всех их поддерживала в трудные 70-е годы, работает с ними до сих пор. У нее крупнейшая в мире коллекция старинных экипажей, одна из самых больших в мире коллекция кукол. Когда я делала о ней фильм, то спросила у нее: «Дина, как вам все это удалось?» Она ответила: «Я никогда ничего не планировала. Надо держать глаза открытыми».

● Екатерина ВАСЕНИНА

Ольга СВИБЛОВА:

НАДО ДЕРЖАТЬ

Благодаря этой хрупкой красивой женщине стали говорить, что у нас слишком много фотографии.

Но страх избыточности — это страх бедной культуры

ГЛАЗА

ОТКРЫТЫМИ

А. Родченко «Лозунги на Тверской». 1932 г. Впервые опубликовано в альбоме МДФ «Москва глазами русских и зарубежных фотографов»

телей. Мы стараемся держать уровень. Это наша задача.

Важно, чтобы история не асоциировалась со штампами. Любое время чрезвычайно многообразно. Мы говорим «20—30-е годы» и видим спортивные парады на Красной площади. Но в тех же переуплотненных коммунальках, рядом с комиссарами и ударниками первых пятилеток жили хранители ценностей Серебряного века, которые по-другому улыбались, по-другому одевались, по-другому чувствовали этот мир. Время никогда не однородно, и каждая наша выставка об этом говорит. Раскрыть эту многоукладность, попытаться расширить наше представление об истории за пределы сформировавшихся клише интересно и необходимо. Востребованность визуальной истории объясняется тем, что переписывать историю

стоят семейные, национальные традиции, то это вынуждает не терять человеческого достоинства — ни своего, ни чужого.

Три недели назад мы нашли бабушкин архив и поразились ее осанке, нарядам: как она и ее окружение менялись за полстолетия. Все детство я спрашивала у бабушки, как они жили во время революции, нэпа, войны. Бабушка отмалчивалась, а несколько старых семейных карточек дали ответы на все мучившие вопросы.

— Какие работы имеют шанс остаться в вашем архиве?

— У нас большой штат экспонатов. Бывает достаточно принести CD-диск или контрольные отпечатки. Принесенное оценивается как минимум по двум критериям — определенный качественный уровень и соответствие нашим планам

нас очень бедны. Многие уничтожены по причине цензуры и халатности, многое уходило за рубеж, чтобы в своей стране не быть выброшенным на помойку. Поэтому мы покупаем и негативные фонды, хотя западные музеи делают это крайне редко, обычно принимают их в дар и ценят только vintage, оригинальный отпечаток. Дары у нас в основном от зарубежных фотографов. Активно работаем с периодом 50—70-х — это уже история, но еще можно найти интересные архивы, еще живы фотографии и их наследники. Помимо прочего, это период очень сильной российской фотографии. Естественно, собираем лучшее из современной фотожурналистики.

— Как вы оцениваете уровень нынешних российских фотожурналистов?

лой, погнало свежую, сильную, веселую кровь.

О Гальцеве заговорили как о большом артисте. В нем не было драматизма Енгибарова, мудрости Полунина, изумительных парадоксов Лейкина, но в русской клоунаде появился комик класса Фюнеса — отвечаю.

Международные премии, «Золотой Остап», телевидение. Первым заметил неладное величайший питерский шутник, камертон вкуса Вадим Жук. Вручая Гальцеву «Остапа», Вадик по-тихому, без свидетелей, молвил в кармане сцены, пока зал «Октябрьский» бисировал: «Юра, ты, блин, хороший артист. Не халтурь».

А тут я приезжаю из отпуска, а в Москве полным ходом — фестиваль «Планета клоунады». И как раз — Гальцев со своим театром, который так и называется «Юрий Гальцев & К». Ну могла ли я не схватить такси (30 р.) да и не полететь в ту же минуту в ТЮЗ, где квартировала «планета», в расчете, что как-нибудь меня-то уж пропустят.

Расчет не оправдался. Юноша из оргкомитета пальчиком устранил из

то живо вспомнился мой соблазнитель Коля: в этом смысле ужимки миляги Гальцева можно, конечно, отнести к разряду клоунады... Дело дошло до того, что артист, на которого пылки граждане отмосоливали спекулянтам по полтыщи, с честной сцены ТЮЗа, опаленной пламенем Генриетты Яновской и Камы Гинкаса, принялся травить анекдоты а-ля какой-нибудь Лион Измайлов.

Когда солист уставал, паузы закрывала группа подтанцовки — собственно «К». Клоуны Гарик и Юрик и клоунесса Настя в виде сосунка в подштанниках старались, слова не скажу. Шустрили так, будто Гальцев работал в забое.

И каким-то неведомым боком оказалась пристегнутой к клоунскому театру самая настоящая певица. Ну, знаете, ляля там, айсберг в океане и прочая лабу-да. Пела, как заведенная. Собственно говоря, это был ее бенефис. А эстрадная песня как таковая приводит меня в ярость, как Змея Горыныча — какой-нибудь русский дух с бодуна и год не мывши. Причем за свои же деньги! Такое не прощают.

ведущий рубрики — станислав рассадин

ОТ АННЫ ДО АЛЛЫ

Стонем не переставая: «У нас нет общественного мнения!» Но так ли?

...Эпизод из мемуаров Семена Липкина. Ему, молодому, повезло провести день напролет с Цветаевой, воротившейся в Москву, даже угостить обедом в «Национале». Где ею заинтересовались два липкинских знакомя: Киевлянин и Москвич.

Первый восторженно тараторит, что раздражает второго, «признанного Демосфена ресторанов», на этот раз непривычно скванного: «Жмеринские триозмы тошно выслушивать». И вот тут Киевлянин произносит слово — «страшное», замечает мемуарист: «Всем известно, что вы стукач».

Москвич молча встает и уходит. Цветаева говорит Липкину: «Уйдем отсюда. Немедленно», а по выходе спрашивает: справедливо ли брошенное обвинение? Добавив: «Как мы в эмиграции им восторгалась, его метафорами».

Трудно не догадаться: «Демосфен ресторанов» — это Юрий Олеша. Так неужели? Нет-нет. На этот счет — успокоимся. Сам молодой Липкин тут же и опроверг перед Цветаевой мерзкий слух, объяснив, отчего Олеша не дал отпора: «У кого есть возможность оправдаться, если ему бросят в лицо такое слово?»

И страшно — именно это. Тотальная подозрительность, установившаяся в целом обществе, притом в так называемом «порядочном», и неизбежная при былом (вдруг и грядущем?) всевластии органов безопасности. Это — диллюзия; диллюзия не столько даже сама подозрительность, шестая-таки на убель, сколько привычка клеймить позорным клеймом любого неподвижного.

Смешно, хотя и противно, вспомнить, как Владимир Максимов, заслуженный основатель журнала «Континент» и человек отвратительного характера, как-то объявил сексотом Булата Окуджаву, своего бывшего близкого друга, таким манером обосновав их «идейные расхождения».

Слава богу, к Окуджаве с его репутацией это прилипнуть не могло, и он даже явил великодушные, сказав мне время спустя: «Знаешь, я решил Володю простить. Мне его жалко» (этого толстовства, признаюсь, я отнюдь не одобрил), — но какова инерция сталинщины навыворот!..

Итак: «У нас нет общественного мнения»? Да есть, есть! Только какое-то оно отрицательное. Антиимение, готовое подхватить всякую сплетню, облатать, нахамить, и можно сколько угодно хихикать, допустим, насчет обидчивости Ростроповича: плохо, мол, держит удар (действительно, много хуже, чем свой смывчок). Но в основе-то хамства было желание утвердиться за счет знаменитого человека. И хотя жаль, что тот же маэстро не хочет концерттировать там, где его унижают, гораздо хуже, что, «опуская» кумиров, критерии, приоритеты, мы неудержимо опускаемся сами.

Еще повод для вздохов и ахов: среди школьников престижна профессия интердевочки, среди школьников — киллера. Откуда такое? Да от нас же, опускающих, опускающихся. Как ни косвенна связь.

Читаю в «Нашем современнике» напутствие президенту Путину от литератора Тимура Зульф리카рова. Там много чего: надежда, что кончилось время тех, от кого «пахнет чесноком»; призыв брать пример с Хомейни, у кого весь эфир принадлежал исключительно государству, и немедля призвать на ТВ Проханова и Личупина, заодно распространивши на всю Россию боевую программу «Русский дом»; наконец, о Лукашенко в вымечтанной роли председателя совета министров совмещенного государства... И т. п. В общем, до банальности предсказуемо, как любая публикация означенного журнала, скучно, как вяло-вычурная зульф리카ровская проза, — но вот: «Несомненно, Александр Григорьевич Лукашенко стал бы Вашим, Господин Президент, Столыпиным...»

И это уже нечто. Лукашенко — Столыпин. Зюганов — Марк Аврелий (вовсе не мой пародийный сарказм; это высказывание того же Проханова). А что? Скучно жить на этом свете, господа, не возводило своих пустяков в перл создания, и вот журналист Быков считает достойным общественного внимания известить: он сверг своего кумира, разлюбил отныне Валерию Новодворскую, ибо (наконец догадался!) революционер не должен быть персонажем светской хроники.

А поэт Кибиров делится священным ужасом: страшно делать то, чего хочется, то есть писать «традиционные тексты... после Пригова». Страшно помянуть ежeminутно, что он за тобой наблюдает, но что поделашь — «продолжай творить свое с дерзостью и отчаянием». Иди на костер!

Что вспоминается — кощунственно, но неизбежно? Знаменитая фраза Адорно: после Освенцима нельзя писать стихи. После Освенцима! Вот рубеж, внушающий нестерпимое чувство ответственности. А тут... Масштаб тусовки. Равнение на толпу.

Ахматова писала: о дворцах, где сплетничали про Пушкина, теперь говорят: здесь он бывал, здесь не бывал. «Все остальное неинтересно». А в пору «застоя» гуляла шутка: кто такой Брежнев? Мелкий политический деятель эпохи Аллы Пугачевой. Вот символический сдвиг: от Анны до Аллы. Далее — везде.

Боже меня сохрани сомневаться в легитимности славы той, кого при жизни именуют не иначе, как Алла Борисовна. Но ежели вспомнить, как — всенародно и долго — праздновали ее пятидесятилетие! Так ли, как восемьдесят лет Солженицына? Нет, все и понимаю: и «у них» Мадонна куда больше говорит душе публики, чем какой-нибудь жалкий Фолкнер. Бессмысленно отрицать право массы предпочитать то, что она предпочитает (всего лишь тая робкое утешение, что народ как понятие исторически выверенное, в отличие от толпы и тусовки, в конце концов выбирает Пушкина, Ахматову, Фолкнера). Но, черт побери, мы же, проигрывая «им» чуть не во всем, при этом хотим, надемся отличаться хотя бы своей «духовностью»!.. Или уже окончательно расхотели? ●

РЕГИНОВОЕ

Тяжелое приземление на «Планету клоунады»

ЛИЦО

Клоуны — моя слабость. В пору доверчивой молодости мои друзья здорово меня разыграли. Пригласили в гости к одному клоуну, а сами не пришли. Клоун встретил меня топ-лесс, горделиво играя мышцами. Они ведь тренированные ребята, клоуны, потому что должны владеть всеми цирковыми жанрами. Обстановочка дома у клоуна (Коли) была спартанская: лежбище два на два и телевизор с редким в ту эпоху видеомонитором. Клоун Коля посадил меня на койку и врубил видак. А именно — «Калигулу» Тинто Брасса. Короче, еле ноги унесла.

Потом я встречала еще многих клоунов, и впечатление от Коли сгладилось и нормализовалось. А когда я впервые увидела «Лицедеев»... Чемпион-горнолыжник Жан-Клод Килли сказал: горные лыжи, может быть, и не есть счастье, но они вполне могут его заменить. Вот клоунада лицедейского покроя вполне заменяла счастье. Память о пошляке Коле изгладилась, и я отдала клоунам свое сердце, как это делал Полунин, извлекая его из желтых складок балахона, и оно пульсировало навстречу залу.

«Лицедеев» переживали болезненные смены состава. Ушел и воссиял великой мировой звездой Полунин. Уехал небывалый, уникальный, мой любимый Лень Лейкин. Пришла молодежь. Пришел в один прекрасный день Юрий Гальцев, большой, толстый, в детской матроске и бескозырке, — и красноносое сердце «Лицедеев» запульсировало с новой си-

поля зрения мою ксиву и дал понять, что халыва не светит. Зато в строгом соответствии с законом дефицита у входа в театр мотался десант оперативного торгового люда с полными карманами билетов. Пятьсот, рассудила я, это, пожалуй, слишком даже для Гальцева. А за двести взяла. Впрочем, брали и по пятьсот. В фойе была мною куплена, опять же за тридцатку, программка творческого центра «Новое искусство» с расписанием фестиваля. (Итого, Дуня, примечай, 260 р.) Открывался список-парад участников именно «Гальцевым энд К». Как звездой первой величины. («Лицедеев» значились четырнадцатыми.)

Теперь рассмотрим, за что же я выложила кровные 312 рублей, считая пачку анальгина и две бутылки пива от головной боли и тоски, приобретенные на обратном пути в круглосуточной аптеке «36 и 6» и ближайшем дарьке.

Нельзя сказать, что Юрий Гальцев в «спектакле» не замечен вовсе. Нет, Юрий Гальцев, обладатель звания «Резиновое лицо», учрежденного комиками Франции, показал свой старый-престарый номер «Стиральная машина» (согласившись на некую знакомую журналистку, которая его об этом буквально умоляла). И вообще довольно много мельтешился у микрофона, хлопотал своим «резиновым лицом», трепался и пел. О, мучительный брайтонский юмор на уровне ширинки! Пипл, впрочем, как говорится, хавет и очень даже «хохотался», по выражению незабвенного Фрунзика Мкртчяна. (А мне отчего-

Я навела справки. Алика Усубиани училась в ЛГИТМИКе вместе с Юрием Гальцевым. В Питере площадок ей особо не дают. Ну и Гальцев по доброте душевной и по старой дружбе пристроил ее в программу. Дружба — это святое, я не против. Но не за мой же счет!

Короче, вечер — насмарку. Я пришла домой буквально в слезах и позвонила в Петербург Вадиму Жуку. «Вот! — закричал мой дружок. — А ведь я, блин, ему говорил! Ты смотри, как эстрада жрет талантливых людей!»

Ночью мне приснилась эстрада с нечеловеческим лицом Регины Дубовицкой. Она была вся резиновая, непристойно качала бедрами и пела ударный хит сезона «Ой, мама, шика дам».

Я решила больше не ходить на клоунский фестиваль. Потому что клоуны — моя слабость. И я боюсь разочарований. Вместо этого я пошла утром в зоопарк. Туда приехали погостить китайские панды. Ничего смешнее я в жизни не видала. Потому что клоун — он и в Китае клоун. «Клон», как говорила в младенчестве моя дочь. Что в корне неверно. Клоун — уникален. Почти как панда.

Там никто, слава Богу, не пел. Панды едят один бамбук и не жрут мух с котлетами. Берегут этих медведиков в Китае как зеницу косоного китайского ока. За убийство панды полагается смертная казнь.

Хорошо бы ввести ее (ну хоть символически) за убийство клоуна.

● Алла БОССАРТ

радиостанция
Р1
УКВ 68,3
(095) 203-6366

Тематика выставки:
— Специальные принадлежности
— Одеяла, стелы, гамак-терен
— Учебные пособия и литература для школьников
— Предметы для школьного творчества, культурно-образовательного досуга
— Мебель и оборудование для школ и кабинетов
— Компьютеры и оргтехника
— Программы школьного обучения и развития
— Учебные задания

Специализированная выставка-ярмарка товаров для школьников «ШКОЛЬНЫЙ ДВОР»
Новый выставочный павильон «Триумф». ВК «Росстройэкспо»
21-31 августа 2001

Серия круглых столов и семинаров на темы:
— «Школьные учебники и пособия»
— «Достижения в области формирования образовательной среды»
— «Роль детских анимационных учреждений»
— «Школьная форма: быть или не быть»

Организаторы: компания «Защита ЭКСПО» и ЗАО «РСЗ-М»
при участии Московской торгово-промышленной палаты.
При поддержке: Министерства образования РФ, Департамента науки и образовательной политики, поддержки и развития малых предпринимательства и других структурных подразделений Правительства Москвы.
Информационные партнеры: ИД «Новая газета»
Тел.: (095) 107-6468, 450-0510; факс: (095) 467-8001; E-mail: shkola@rosz-m.ru; www.shkola.rosz-m.ru
Адрес: Фрунзенская наб., 30, павильон «Триумф» (300 метров от М. Фрунзенская)

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ:

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор),
Акрам МУРТАЗАЕВ (исполнительный редактор),
Юрий ШЕКОЧИХИН (зам. главного редактора),
Олег ХЛЕБНИКОВ (шеф-редактор «Новой газеты» в понедельник),
Георгий РОЗИНСКИЙ (шеф-редактор «Новой газеты» в четверг),
Сергей СОКОЛОВ (зам. главного редактора),
Анатолий СТЕПОВОЙ (зам. исполнительного редактора).

Обозреватели:
Юрий БАТУРИН,
Зоя ЕРОШОК,
Борис КАГАРЛИЦКИЙ.

Специальные корреспонденты:
Алла БОССАРТ,
Олег ЛУРЬЕ,
Галина МУРСАЛИЕВА,
Анна ПОЛИТКОВСКАЯ.

Ведущие рубрики:
Андрей БИТОВ,
Евгений БУНИМОВИЧ,
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Станислав РАССАДИН,
Сергей ЮРСКИЙ.

Главный художник:
Петр САРУХАНОВ.

Руководители направлений:
Елена АФАНАСЬЕВА (политика),
Роман ШЛЕЙНОВ, Георгий РОЖНОВ (расследования),
Елена ДЬЯКОВА («Культурный слой»),
Нугзар МИКЕЛАДЗЕ (отдел Домникова),
Владимир ПАХОМОВ (зарубежные корреспонденты),
Ким СМЕРНОВ (наука),
Иосиф ВЕРДИАН (собкор по Закавказью),
Менеджер по уюту:
Роберт ДЖАНОЕВ.

Ведущий редактор номера:
Сергей СОКОЛОВ

ДИРЕКЦИЯ:

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор),
Игорь ЗЫКОВ (заместитель генерального директора),
Валерий ШИРЯЕВ (зам. ген. директора по развитию),
Марина КАСМИНИНА (финансы),
Ульяна КИРИЧЕНКО (реклама),
Владимир ВАНЯКИН (управление делами),
Светлана БОЧКАЛОВА (распространение),
Наталья ЗЫКОВА (персонал).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Потаповский пер., 3,
Москва, почта, ГСП-0, 101990.
Пресс-служба: (095) 924-20-54.
Отдел рекламы: (095) 923-17-66.
Отдел распространения: (095) 923-54-75.
Факс: (095) 923-68-88.
Пейджер редакции: (095) 974-01-11 аб. 88255.
(095) 974-23-33 аб. 800648 (отдел рекламы)
Электронная почта:
gazeta@novayagazeta.ru
Заявки на электронную версию газет: ngdistr@novayagazeta.ru

Информационное обеспечение — ООО «Медиа группа Логос»
Экспедиционное обеспечение — фирма «Интерпочта»

Помощь в распространении — группа компаний «Паблик-Пресс»
Безопасность обеспечивает группа компаний «ЭГИДА»

Пейджерную связь обеспечивает компания «Радиопейджер»

Газета зарегистрирована в Государственном Комитете РФ по печати, свидетельство о регистрации № 014672

Учредитель и издатель: АНО Редакционно-Издательский Дом «Новая газета»

© АНО РИД «Новая газета», 2000 г. Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией

Подписные индексы:
32120 (для частных лиц)
40923 (для организаций)
Подписка на газеты и журналы по Москве через Интернет
www.GAZETY.ru
Срок подписания в печать по графику: 15.00 12.08.2001 г.
Номер подписан: 15.00 12.08.2001 г.

Заказ № 3817
Отпечатано в ГУП «ИПК «Московская правда»: 123995, Москва, Д-22, ГСП-5, ул. 1905 года, 7.

Газета печатается в Москве, Воронеж, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Оренбурге, Пензе, Рязани, Самаре, Санкт-Петербурге, Тюмени, Твери, Ульяновске.

Тираж — 127 605 экз.
Тираж сертифицирован

Общий тираж, включая вклады в региональных выпусках и изданиях ИД «Провинция», — 1 524 677 экз.

Цена договорная

Роман Валентина Ежова и Рустама Ибрагимбекова «Белое солнце пустыни» выйдет в свет в октябре в издательстве «Вагриус». Экшн — почти прежний. Бэкграунд народных героев — совершенно иной. Продолжаем публикацию фрагментов романа. В № 55 вы могли прочесть, как справедли-

вый гнев отца-сапожника вынул экспроприатора Петруху податься в Красную армию. В этом номере узнаете, отчего, собственно, товарищ Сухов так долго скитался по каспийским пескам. Скитался он не в жажде мировой революции, а в поисках Катерины Матвеевны

Федор СУХОВ и Катерина МАТВЕЕВНА

(Окончание. Начало на стр. 1)

Он узнал, что вскоре после его ухода на германскую по второму призыву забрали на ту же войну и Матвея Степановича, что, проведя совсем недолго, всего с месяц, он погиб. А Елизавета Ивановна совсем ненадолго пережила его, донимала ее сердечная болезнь в последние месяцы. Умерла легко, в одночасье в тоске по Матвею Степановичу.

Сухов слушал, низко опустив голову и затаиваясь так, что потрескивала цигарка. Он вспомнил о единственном письме от Кати, которое получил в госпитале, — она скрыла от него правду о своем горе, потому что жалела его, не хотела ничем беспокоить там, на войне.

Бабы замолчали. Сухов сидел, прикрыв глаза, потом поднял голову, с болью спросил:

— А Катя? Где она?

Ему не ответили, все посмотрели на крупную пожилую женщину из соседнего дома, двоюродную сестру погибшего Матвея Степановича Устинью Платоновну, как бы уступая ей право на дальнейшую речь. Она стояла, пригорюнившись, подперев ладонью скулу, и когда увидела, что все на нее смотрят, чуть помедлила и вдруг тонким голосом как бы взвывая, запричитала нараспев, произнося фразы с тем же волжским оканьем, что и остальные.

— Феденька, родненький, солдатик ты мой! Не мне бы говорить, и не тебе слушать про горяшко, какое случилось с нашей Катенькой, с супругой-сударушкой твоей!

Федору трудно было слушать ее причитания, но вскоре в разговор вступили остальные бабы, и постепенно он узнал до конца, что случилось с его Катей.

После смерти родителей Катя очень страдала, но горе не сломало ее — надо было обихаживать, растить младших сестренку и братишку. Горе не сломало Катю, но смеющейся или хотя бы улыбающейся никто с тех пор ее не видел.

Тем временем на селе, с приходом новым власти, жизнь быстро менялась. Поначалу все больше горлопанили, митинговали, но скоро начались события покруче.

Появился в Покровском чрезвычайный паренек, по фамилии Шалаев, со своей командой и, объявив продрозверстку, приступил к реквизиции хлеба для голодающих в городе рабочих. Люди понимали, делились, но чрезвычайным паренек было все мало, и вскоре они начали выметать хлеб подчистую, забирая даже семенной.

Мужички на селе, которых после германской войны еще не забрали на гражданскую, всполошились, понимая, что их семьям приходит каюк. Они явились к Шалаеву и задали ему резонный вопрос: мол, если он заберет семенное зерно, то что же будут жрать рабочие и сами большевики на будущий год? Шалаев тут же обозвал их малознакомым словом «контра» и сказал, что их нужно «поставить к стенке» и что не их дело, что будет через год.

Крестьяне подобными ответами, естественно, не были

удовлетворены, что в последующем во многих селах привело к большим волнениям, стычкам с чрезвычайными паренками и расстрелам непокорных.

Надо сказать, что собою Шалаев был недурен: хотя и невысокого роста, но строен, черноволос и бел лицом — ходил по селу, лениво ворочая своими нагловатыми раскосыми глазами, хмельными от власти и тайного принятия первача. Носил потертую кожаную

Валентин ЕЖОВ, Рустам ИБРАГИМБЕКОВ

БЕЛОЕ СОЛНЦЕ ПУСТЫНИ

куртку, вылинявшие, синего сукна галифе с кожаной задницей, черную под горло косоворотку и фуражку с нашитой на нее матерчатой красной звездой. За полой он держал в кобуре «ливольверт» и при срочной надобности собрать людей палил из него в воздух три раза.

Молоденькие вдовы, шальные бабенки поглядывали на него, но Шалаев на женский пол не обращал никакого внимания, но это до тех пор, пока он не увидел Катю, — в этом месте рассказа Сухов снова достал из кармана кисет, — Катя ему так приглянулась, что он начал давать круги возле ее дома, но она на все его подходы не отвечала и вообще не смотрела в его сторону. Шалаев очень удивился, что она не оценила внимания к ней такого важного человека, как он, не поняла своего счастья, и решил без церемоний объяснить несчастной солдатке, с кем она имеет дело. Подвыпив «для куражу», он как-то под вечер черок заявился к ней домой.

Прилипли к окнам соседки; пробегая мимо, приостановились бабы, с любопытством глядя, как Шалаев взбежал на крыльцо Катиного дома и шагнул за дверь. Поставив малость, бабы двинулись было восвояси, но тут дверь вдруг широко распахнулась, и Катя вывела Шалаева из избы, держа за шиворот, а затем так поддала своим крепким коленом ему под зад, что он, перелезев через ступеньки крыльца, пропахал носом палисадник почти до самой калитки. Вскочив, он весь перекосился и выхватил свой «ливольверт», но, увидев ухмыляющихся баб, малость опомнился и быстро рванул с Катиного двора, затаив в душе неумную злобу.

А тут началось и вовсе невообразимое: новая власть в России почему-то люто возненавидела церковь, призвала рушить их, скидывать колокола, а священников начали ссылать целыми семьями, вместе с матушками и детьми, а то и расстреливать. Когда дошел че-

ред до их покровской церкви, мужики пришли к Шалаеву и попросили не трогать храм. Он тут же заорал, что они «контра», потому что «леригия — опиум»! Что это обозначало, никто не понял. Мужички ушли, ничего не сказав, но обозначились крепко. На другой день Шалаев поднялся со своими шаромыжниками на колокольню и сбросил оттуда на землю колокол: он загудел и сердито, и жалобно, но не раскололся.

Потом все двинулись в храм, но батюшка Василий накрепко заперся там, потрясенный, в голос молился перед иконами и, как перед погибшей, распевал псалмы. Шалаев орал, грозил, стучал кулаками и рукояткой «ливольверта» в двери, но отец Василий не открыл. Тогда шаромыжники принесли колоду и высадили тыжелье церковные двери; все ворвались в храм и как окающие начали все обдирать, рушить, разбивать иконы, топтать сапогами лики святых. Раскинув в стороны руки, отец Василий загородил вход в алтарь. Шалаев ударом кулака свалил шупленького священника на пол и, выдрав из стены большую икону Пресвятой Богородицы — покровительницы храма, ударом об колено разбил ее надвое. Последнего надругательства батюшка Василий не перенес, с воплем: «Сатана!» — он вскочил на ноги, подбежал к Шалаеву и плюнул ему в лицо. Взбешенный, Шалаев выволок священника на паперть и тут же застрелил его, теперь уже не просто как «контра», а как «белогвардейскую контра», поскольку у несчастного отца Василия в довершение всего сын служил полковым священником в Белой армии. Мало того, Шалаев прикрутил убитого отца Василия веревками к резному столбу, поддерживающему кровлю над папертью, в назидание другим и не велел снимать его, пока не прикажет.

Бабы, в испуге крестясь, обходили храм стороной. Вот тут и показала себя наша Екатерина Матвеевна: высоко подняв голову, она смело прошла по селу к месту казни и остановилась перед прикрученным к столбу телом отца Василия. Строго смотрели ее глаза из-под черного платка, шевелились губы, произнося молитву. Прочитав молитву, Катя опустилась на колени и отдала земной поклон священнику, когда-то венчавшему ее, как и всех живущих

в селе Покровском. Глубокой же ночью, когда Шалаев и все упившиеся шаромыжники спали, Катя с заступом и свернутой холстиной в руках снова пришла к церкви. Разрезав веревки, она сняла со столба легонькое тощее тело отца Василия и здесь же, неподалеку от стен храма, выкопала неглубокую могилку; завернув прах священника в холстину, предала его земле.

Сама затем отправилась к перепуганной до смерти матуш-

— Недавно совсем. Почитай, и месяца не прошло, — ответили бабы.

Сухов хмуро затаился, соображая, что ему сейчас предпринять, а соседка снова слезно запела:

— А детишек-сиротинишек я приютила. Да только примчалась из-за Волги сестрица покойной Лизаветы, тетка твоя Катерины, бездетная, и забрала их к себе в деревню от греха подальше.

Сухов, затаившись последним раз так, что цигарка обожгла ему пальцы и губы, поднялся, глухо спросил:

— А где сейчас этот ваш Шалаев? Хочу потолковать с ним.

Ему не ответили. Сухов обвел взглядом женщин, они опустили глаза, молчали; он ждал. Старая бабка Ульяна, прищандыбавшая сюда позже других и стоявшая, опершись руками и подбородком на клюку, перекрестилась. Приоткрыв пошире глаз и блеснув им как-то по-молодому озорно, сказала:

— А его нетути. Сгинул.

— Не понимаю. Как это сгинул? — нахмурился Сухов.

— А чего понимать-то. Опосля твоей Катерины и сгинул. Утречком проснулись, а его нетути. — Сухов все еще непонимающе смотрел на бабку Ульяну. Она вздохнула: — О-хо-хо-о, солдатик, погляжу, непонятлив ты. — Глаз бабки снова блеснул. — У нашей-то матушки Волги, чай, сам знаешь, омута-то у-ух как глубоки-и. Не приведи Господь оступиться — враз затаяет.

Сухов все понял, медленно покивал головой, затем повернулся и посмотрел с высокого крыльца на Волгу, в ту сторону, где когда-то торчала засевшая на мели их с Катей «свалдебная» баржа; теперь там ее не было — видать, разобрали зимой на дрова. Тупая ноющая боль подступила к его сердцу и с этой минуты больше не отпускала его...

Сухов крепко прижал к щекам ладони, растер лицо и принял решение — не медля ни часа, отправиться на поиски Кати. Теперь он был уже не тем молоденьким матросом с волжскими ссыльных, — их везли в тюрьму не то в Царицын, не то в Астрахань, куда точно, в Покровском не знали.

Сухов, молча сидевший на ступеньке крыльца в течение всего рассказа, вскинул голову. — Когда это было?

— Недавно совсем. Почитай, и месяца не прошло, — ответили бабы.

Сухов хмуро затаился, соображая, что ему сейчас предпринять, а соседка снова слезно запела:

— А детишек-сиротинишек я приютила. Да только примчалась из-за Волги сестрица покойной Лизаветы, тетка твоя Катерины, бездетная, и забрала их к себе в деревню от греха подальше.

БЕЛОЕ СОЛНЦЕ ПУСТЫНИ

Сухов, затаившись последним раз так, что цигарка обожгла ему пальцы и губы, поднялся, глухо спросил:

— А где сейчас этот ваш Шалаев? Хочу потолковать с ним.

Ему не ответили. Сухов обвел взглядом женщин, они опустили глаза, молчали; он ждал. Старая бабка Ульяна, прищандыбавшая сюда позже других и стоявшая, опершись руками и подбородком на клюку, перекрестилась. Приоткрыв пошире глаз и блеснув им как-то по-молодому озорно, сказала:

— А его нетути. Сгинул.

— Не понимаю. Как это сгинул? — нахмурился Сухов.

— А чего понимать-то. Опосля твоей Катерины и сгинул. Утречком проснулись, а его нетути. — Сухов все еще непонимающе смотрел на бабку Ульяну. Она вздохнула: — О-хо-хо-о, солдатик, погляжу, непонятлив ты. — Глаз бабки снова блеснул. — У нашей-то матушки Волги, чай, сам знаешь, омута-то у-ух как глубоки-и. Не приведи Господь оступиться — враз затаяет.

Сухов все понял, медленно покивал головой, затем повернулся и посмотрел с высокого крыльца на Волгу, в ту сторону, где когда-то торчала засевшая на мели их с Катей «свалдебная» баржа; теперь там ее не было — видать, разобрали зимой на дрова. Тупая ноющая боль подступила к его сердцу и с этой минуты больше не отпускала его...

Сухов крепко прижал к щекам ладони, растер лицо и принял решение — не медля ни часа, отправиться на поиски Кати. Теперь он был уже не тем молоденьким матросом с волжскими ссыльных, — их везли в тюрьму не то в Царицын, не то в Астрахань, куда точно, в Покровском не знали.

Сухов, молча сидевший на ступеньке крыльца в течение всего рассказа, вскинул голову. — Когда это было?